

ЭЛЛИНИЗМ: *восток и запад*

ЭЛЛИНИЗМ: *восток и запад*

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Кандидат исторических наук

В. И. ИСАЕВА

Доктор исторических наук

Г. А. КОШЕЛЕНКО

Доктор исторических наук

Л. П. МАРИНОВИЧ

Доктор исторических наук

А. И. ПАВЛОВСКАЯ

Доктор исторических наук

Э. Д. ФРОЛОВ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

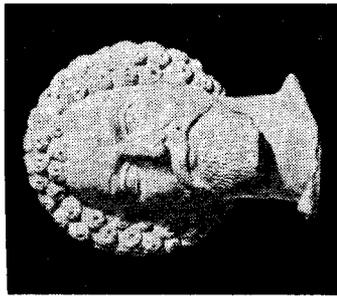
доктор исторических наук

Е. С. ГОЛУБЦОВА

Москва

НАУКА

1992

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ
ВОСТОК

Эллинистическим Востоком в современной литературе принято называть ту часть эллинистического мира, которая расположена к востоку от Евфрата и включала в себя Месопотамию, Иран, южную часть Средней Азии, Афганистан и те районы индо-пакистанского субконтинента, которые были завоеваны Александром Македонским или греческими царями Бактрии. Основанием для выделения этого региона являются не столько географические, сколько историко-политические факторы. Судьба его очень сильно отличалась от судеб других регионов эллинистического мира: если большая часть его рано или поздно была включена в состав Римской империи, то Восток в конечном счете оказался в составе тех государственных образований, которые возникли как антигеза эллинизму.

Хронологические рамки исследования определяются основными вехами в истории региона. Нижняя грань — время завоеваний Александра Македонского. Более сложен вопрос о верхней хронологической границе. Для разных территорий она определяется различными историческими событиями. Если до середины III в. до н. э. основная часть эллинистического Востока входила в состав государства Селевкидов и можно с уверенностью говорить об общности исторических судеб, то после указанного рубежа пути развития более восточной и более западной частей этого региона расходятся. Более восточная часть стала ядром Греко-Бактрийского царства, которое вскоре начало экспансию на юг, в сторону индо-пакистанского субконтинента. Конец эллинистической эпохи здесь приходится на вторую половину II в. до н. э. для Средней Азии и вторую половину I в. до н. э. для Индии, когда кочевники, двигаясь с севера, завоевали одну за другой области, принадлежавшие грекам.

Несколько иными принципами определяется верхняя хронологическая граница для более западной части региона. Здесь завоевание кочевниками уже в середине III в. до н. э. привело к возникновению на территории Южного Туркменистана Парфянского царства, которое, постепенно расширяясь, к концу II в. до н. э. поглотило постепенно весь Иран и Месопотамию. Думается, однако, что эти два рубежа (середина III в. до н. э. и конец II в. до н. э.) не могут считаться подлинными хронологическими границами, указывающими конец эллинистической эпохи в этой части региона. Дело заключается в том, что в рамках Парфянского государства еще длительное время продолжали существовать греческие полисы — основные звенья социально-экономической, политической и культурной структур

эллинизма¹. До тех пор пока полисы сохраняли свою природу, оставалась и возможность альтернативного исторического развития². Только тогда, когда в начале I в. н. э., греческие полисы утратили свой особый характер, можно, видимо, и говорить о конце эллинизма в этой части региона.

1. Греко-Бактрия

Основные черты политического развития. Естественно, что в данной главе нет возможности подробно исследовать все вопросы политической истории Греко-Бактрии. Скудость источников здесь соседствует с обилием гипотез, часто весьма слабо обоснованных. В силу этого наша задача состоит в том, чтобы попутно обобщить результаты исследований в последние десятилетия, дать очерк политической истории региона.

Как известно, армия Александра Македонского и в Средней Азии и в Индии столкнулась с ожесточенным сопротивлением и завоевание этих областей сопровождалось огромными трудностями. Македонская армия отказалась следовать за своим полководцем, и мечты о покорении Индии были оставлены. В руках Александра Македонского оказалась только северо-западная часть индо-пакистанского субконтинента. К моменту смерти великого завоевателя в самой восточной части его державы сложилась своеобразная политическая система, в которой соседствовали сатрапии (управляемые как греками и македонянами, так и представителями местной знати, назначенными Александром) и местные государственные образования, сохранившие свое политическое существование, хотя и под контролем македонских военачальников.

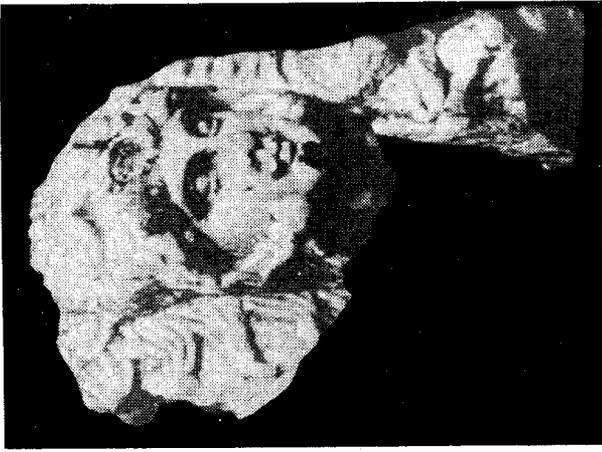
После тяжелых конфликтов, разразившихся непосредственно после смерти Александра, представители македонской верхушки, пытавшиеся организовать управление огромной державой, в 323 г. до н. э. решили, что восточные области должны сохранить тот статус и тех руководителей, которых они имели к моменту смерти царя³.

¹ Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 222—248; Welles C. B. The Greek City // Studi in onore Aristide Calderini e Roberto Paribeni. Milano, 1956. Т. 1.

² Кошеленко Г. А. Внутривосточная борьба в Парфии: (вторая половина II в. до н. э. — начало I в. н. э.) // ВДИ. 1963. № 3.

³ Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности. М., 1985. С. 201; Masson B. M., Ромодин В. А. История Афганистана. М., 1964. Т. 1. С. 92—93; Clodé P. La dislocation d'un empire. Les premiers successeurs d'Alexandre le Grand. P., 1959. P. 14; Jouget P. L'imperialisme macédonien et l'hellénisation de l'Orient. P., 1972. P. 133.

Александр Великий в львином шлеме.
III в. до н. э. Железо

Однако стабильности ситуации в этом регионе препятствовало несколько факторов, сказавшихся на ходе событий в ближайшие после смерти Александра десятилетия: во-первых, недовольство греков-колонистов своим положением в общественной структуре, сложившейся в новой державе; во-вторых, центробежные тенденции, приведшие к борьбе диадохов за власть, а затем за раздел государства; в-третьих, сопротивление местного населения, боровшегося против завоевателей. В различные периоды истории действие этих факторов сказывалось по-разному. На первом этапе наиболее важным и действенным был первый фактор. Как известно, первые волнения греков-колонистов в Бактрии и Согдиане начались еще при жизни Александра Македонского, в 325 г. до н. э. А в 323 г. до н. э., сразу после смерти царя, произошло мощное восстание, в котором приняло участие, видимо, все греческое население Бактрии и Согдианы (по данным источников, 23 тыс. человек)⁴. Как было установлено, восстание имело более глубокие причины, чем простое желание вернуться на родину⁵. Оно было вызвано тем, что колонизационная политика Александра полностью расходилась с самыми глубокими чаяниями греков. Новые населенные пункты, создаваемые Александром на Востоке в качестве опоры его власти, не имели полисного статуса, они управлялись назначенными царем гипархами, состав населения был смешанным (греки, македоняне, местное население), и греки не пользовались никакими привилегиями.

Борьба диадохов, развертывавшаяся в основном в более западных районах, первоначально мало затрагивала восточную окраину. Во всяком случае, в 321 г. до н. э., когда диадохи пытались в Трипарадизе вновь установить определенный порядок, в управлении Востоком почти не произошло изменений (*Diod. XVIII. 39*)⁶. Однако напряжение борьбы усиливалось, и четырем годами позднее сатрапам Востока пришлось более активно включиться в «высокую» политику. Они были вынуждены объединиться с сатрапами иранских областей для борьбы с претензиями правителя Мидии Пифона (*Diod. XIX. 14*). Этот поход на запад, сначала имевший ограниченные цели, вовлек сатрапов Востока в сложную борьбу политических и военных сил.

После разгрома Евмена (316 г. до н. э.), с которым оказались связанными сатрапы Востока, победитель, Антигон, постарался обеспечить свой контроль над этим регионом.

Углубление борьбы диадохов, вовлечение в нее восточных сатрапов создали благоприятные обстоятельства для развертывания борьбы народов Востока против греко-македонских завоевателей. Сильнее всего это сказалось на индо-пакистанском субконтиненте. Поскольку этот вопрос детально исследован в современной литературе, мы ограничимся изложением результатов

⁴ Cloché P. La dislocation... P. 18—19; Дройзен И. История эллинизма. М., 1890. Т. I. С. 323 и след.; М., 1893. Т. II. С. 19—21.

⁵ Подробнее см.: Кошеленко Г. А. Восстание греков в Бактрии и Согдиане в 323 г. до н. э. и некоторые аспекты греческой общественной мысли IV в. до н. э. // ВДИ. 1972. № 1. С. 59—78.

⁶ Подробнее см.: Jouget P. L'imperialisme... P. 143—144; Cloché P. La dislocation... P. 74—75; Bernard P. Fouilles d'Al Khanoum. IV.: Les monnaies hors trésors: Questions d'histoire gréco-bactrienne. P., 1985, P. 30; Will E. Histoire politique du monde hellénistique. Nancy, 1966. T. I. P. 35—38; Briant P. Antigone le Borgne. P., 1973. P. 229—234; САН. 2nd ed. Cambridge, 1984. Vol. VII. Pt 1: The Hellenistic World. P. 37—38.

этих исследований⁷. Чандрагупта (в античных источниках Сандракот) выступил в качестве противника династии Нандов, шудрянское происхождение которой делало ее совершенно неприемлемой для брахманов и кшатриев. Чандрагупта попытался побудить Александра продолжить поход на Восток. Когда это предприятие окончилось неудачей, Чандрагупта изменил свои планы и выступил в качестве организатора борьбы против греко-македонян. Он захватил все территории, ранее принадлежавшие Пору, и, опираясь на ресурсы этой богатой области, разгромил греко-македонян. Приобретя славу борца за освобождение страны от чужеземцев, обладая многочисленными закаленными в боях войсками, Чандрагупта смог сокрушить Нандов и создать могущественную маурийскую державу, охватившую значительную часть полуострова. Народные движения против греко-македонян, видимо, имели место и в других областях Востока, как об этом свидетельствуют, правда очень случайные, указания источников⁸.

Следующий период (почти десять лет) совершенно не отражен в источниках, которые дают информацию только начиная с «восточного похода» Селевка I. Утвердившийся после долгой борьбы в Вавилонии⁹, Селевк (311—281 гг. до н. э.) сумел поставить под свой контроль территорию Ирана, находившуюся до этого в руках у сторонников Антигона. В 305—303 гг. до н. э. Селевк совершает большой поход на Восток и подчиняет себе все восточные сатрапии, расположенные к северу от Гиндукуша. К сожалению, мы не знаем, как происходило их покорение, хотя можно предполагать, что в ряде мест Селевку пришлось преодолевать военное сопротивление местных греко-македонских правителей (*Just. XV. 4*)¹⁰. Более подробно источники сообщают об индийском эпизоде этого похода (*Strab. XV. 1.10; 2.9; Plut. Alex. 62; Just. XV. 4; Plin. Nat. Hist. VI. 78; App. Bel. Syr. 55*). Селевк заключил договор с Чандрагуптой (Сандракотом), по условиям которого уступил последнему значительные территории, взамен же получил боевых слонов. Кроме того, одним из условий была также «эпигамия». В литературе велись длительные дискуссии по следующим пунктам: 1) состоялось ли заключение договора после военных столкновений или без них; 2) каковы были размеры территориальных уступок; 3) что означает клаузула об «эпигамии».

Наиболее правильное решение этих вопросов, видимо, принадлежит П. Бернару, который следующим образом интерпретировал данные источников¹¹. Между Селевком и Чандрагуптой не было военного конфликта. Найдя, что области к югу от Гиндукуша (Гандхара, Паропамисады, Арахосия) уже были заняты индийцами, Селевк согласился признать суверенитет Маурьев, взамен этого получил боевых слонов. Что касается эпигамии, то П. Бернар в отличие от всех предшествующих исследователей доказывает,

⁷ Бонгард-Левин Г. М. Атрамес-Уграсена-Нанда и воцарение Чандрагупты // ВДИ. 1962. № 4; Он же. Индийский брахман Чанакья в античной традиции // ВДИ. 1982. № 1; Он же. Индия эпохи Маурьев. М., 1973. С. 73 и след.; Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия ... С. 202 и след.

⁸ У Плиния, например, имеется указание на разрушение Александрии в Маргиане «варварами». См.: *Plin. Nat. Hist. VI. 46—47*.

⁹ См.: Кошеленко Г. А. Греческий полис ... С. 245 и след.

¹⁰ Bernard P. Fouilles... P. 31.

¹¹ Ibid. P. 85—95.

что в договоре речь шла не о возможности браков между династиями, а о браках между греками, жившими в захваченных Чандрагуптой областях, и представителями верхушки местного населения. Пока здесь господствовали греки, этот вопрос, естественно, не возникал, однако после смены власти он приобрел большую актуальность, ибо, в сущности, означал следующее: какое место займут греки в варновом структуре индийского общества, к какой из варн они будут приравнены. Селевк, оговаривая право эпитимии, стремился защитить привилегированное положение живших здесь греков, оказавшихся под властью чужеземной династии.

Таким образом, к концу IV в. до н. э. в исторических судьбах эллинов, осевших на самом Востоке эллинистического мира, обнаруживается расхождение. Северная часть, включившая Бактрию, Согдиану, Маргиану, Арею, вошла в состав государства Селевкидов. Южная же (Дрангиана, Арахосия, Паропамисад, Гандхара) — стала составной частью индийской державы Маурьев. На севере греки сохранили свое привилегированное положение¹², на юге же оно было, в сущности, утрачено, хотя по условиям договора между Селевком и Чандрагуптой некоторые привилегии этой этнической группы были сохранены.

Среднеазиатские области находились под властью Селевкидов примерно полстолетия. К сожалению, этот период настолько слабо освещен источниками, что мы можем выделить только самые общие тенденции в их развитии. На раннем этапе областям Востока уделялось большое внимание¹³. Внешним выражением этого было назначение сына и наследника Селевка — Антиоха (в дальнейшем царя Антиоха I) соправителем отца, отвечавшим за восточную часть державы (*App. Sog. 59, 62*)¹⁴. Политика Селевкидов здесь была многокомпонентной. Она включала в себя ирригационное строительство, а также дались созданные Александром и пострадавшие в «смутные времена» города, строились новые¹⁵. Кроме того, изменились методы колонизации: на смену автократическому подходу Александра Македонского пришел новый, более привлекательный для греков, обеспечивший значительное привлечение греческих колонистов. Колонизация огненные шла путем создания греческих полисов с широкой внутренней автономией, получавших землю от царя и благодаря этому связанных с династией¹⁶. Развивалось ремесло, товарно-денежные отношения (см. ниже). Можно, видимо, полагать, что селевкидский период был временем стабилизации и экономического подъема, наступившим после бурных событий эпохи Александра и диадохов¹⁷.

12 Подробнее см.: Кошеленко Г. А. Греческий полис ... С. 222—248.

13 Подробнее см.: Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана... С. 93—101; *Tarn W. The Greeks in Bactria and India*. Cambridge, 1951. P. 1—33.

14 О системе соправительства в Селивкидском государстве см.: Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985. С. 23—25.

15 Подробнее см.: Кошеленко Г. А. Греческий полис ... С. 136—160.

16 Там же. С. 222—248.

17 Современные исследования (*Güntner W. Das Orakel von Didyma in hellenistischer Zeit. Tübingen, 1971. S. 35—35; Bernard P. Fouilles...* P. 160—161) показали, что поход Демоды за Яскарт (*Plin. Nat. Hist. VI. 49*), который, как считается, был вызван движением кочевников (*Wolski J. L'effondrement de la domination des Seleucides en Iran au III siècle av. J. C. // Bulletin International de l'Académie polonaise des sciences et des Lettres, classe de philologie, histoire et philosophie. Suppl. 5. Krakow, 1947. P. 19—31*), имел место в период деятельности Селевка I на востоке, а не позднее.

В середине III в. до н. э. происходят решительные изменения в политической ситуации. Среднеазиатские сатрапии отделились от государства Селевкидов, и здесь возникло независимое Греко-Бактрийское царство. Данной проблеме посвящена обширная литература¹⁸. Однако, несмотря на обилие работ, она не может считаться решенной. Большую роль в отделеении, видимо, сыграла полная переориентация внешней политики Селевкидов к середине III в. до н. э. Если ранее Восток занимал важное место в общей политике государства, то теперь она была целиком ориентирована на решение задач на Западе, где были сконцентрированы все силы и средства государства и где велись почти непрерывно так называемые «сирийские войны». Восток стал рассматриваться только как источник получения средств для проведения активной политики на Западе. Руководящие круги Бактрии относились к этому, естественно, резко отрицательно.

Сложен и запутан вопрос о дате и обстоятельствах возникновения Греко-Бактрийского царства. На наш взгляд, наиболее правильно решаются эти вопросы в книге Р. Н. Фрая, детально рассмотревшего как данные источников, так и всю современную литературу¹⁹. Он доказывает, что начало отпадения правителя Бактрии Диодота приходится на время войны между Селевком II и Антиохом Гиераксом (вскоре после 246 г. до н. э.). Оно засвидетельствовано началом чеканки монет Диодотом (на лицевой стороне — изображение головы Диодота, на оборотной — Зевса и легенда с именем царя Антиоха)²⁰. Завершение процесса относится к 239 г. до н. э. Оно засвидетельствовано новым вариантом чеканки Диодота, когда вместо легенды с именем Антиоха появляется новая — с именем царя Диодота.

Ранняя история Греко-Бактрии мало известна по причине почти полного отсутствия сведений в источниках. Отмечаются только немногие события. Указывается, что на смену Диодоту I пришел его сын, царь Диодот II (*Just. XLII. 4.8—10*). На основании этого сообщения обычно делается заключение о том, что происходят изменения во внешней политике: если ранее Греко-Бактрийское царство выступало противником Парфии, то теперь создается союз двух государств, видимо, объединившихся перед угрозой похода Селевкидов на Восток с целью восстановления власти над отпавшими областями²¹.

Около 230 г. до н. э.²² власть Диодота II была уничтожена в результате переворота, во главе которого стоял Евтидем. В литературе существует мнение, которое кажется вполне справедливым, что Евтидем принадлежал

18 Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана... С. 101—105; История Ирана. М., 1977. С. 85—87; *Бокшиани А. Г. Парфия и Рим: Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии*. М., 1960. С. 163—190; *Дьяконов М. М. Очерк истории древнего Ирана*. М., 1961. С. 164—174; *Tarn W. The Greeks...* P. 71—74; *Narain A. K. The Indo-Greeks*. Oxford, 1962. P. 12—19; *Wolski J. L'effondrement...* P. 13—70; *Idem. The Decay of the Iranian Empire of the Seleucides and the Chronology of the Parthian Beginnings // Berytus. 1956/8. Vol. 12. P. 35—52; Idem. Les iraniens et le royaume gréco-bactrien // Klio. 1960. Bd. 38. P. 110—121; Will E. Histoire politique... Vol. I. P. 252—261.*

19 *Frye R. N. The History of Ancient Iran*. München, 1983. P. 177—180. В дальнейшем мы опираемся на предложенную им хронологию.

20 *Newell E. The Coinage of the Eastern Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III / With a Summary of Recent Scholarship Additions and Corrections by O. Morkholm*. N.Y., 1978.

21 Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана... С. 104—105.

22 Там же. С. 105. По мнению А. К. Нарайна, около 235 г. до н. э. См.: *Narain A. K. The Indo-Greeks...* P. 20.

к числу высших функционеров Греко-Бактрийского царства²³. Причины этого выступления по-разному определяются в литературе. Видимо, наиболее справедливо мнение В. Тарна, который считал, что причиной свержения Диодота II было недовольство греков его союзом с Парфией²⁴.

В годы царствования Евтидема Греко-Бактрийскому царству пришлось столкнуться с серьезной опасностью, угрожавшей самому его существованию. Сумевший консолидировать Селевкидское царство царь Антиох III начинает свой знаменитый «восточный поход» с целью восстановления власти Селевкидов над всеми ранее утраченными восточными областями. После упорной борьбы Антиоху III удалось подчинить парфян. Вслед за этим селевкидские войска двинулись против Бактрии. Первое столкновение произошло на реке Арие (Герируд—Теджен), по мнению некоторых исследователей, — возле города Серакса²⁵. Это сражение, хотя и кратко, но очень живо описывает Полибий (*Polyb.* I. 14; X. 49): войска Селевкидов при переправе через реку подверглись мощной атаке бактрийской конницы. Перелом в бою наступил только тогда, когда вслед за передовыми отрядами на восточный берег переправились основные силы Антиоха. Бактрийская конница была отброшена.

После поражения основные силы армии Евтидема отошли к столице Бактрам и заперлись там. В течение двух лет (207—206 гг. до н. э.) продолжалась осада. Та часть труда Полибия, в которой описывалась осада Бактр, не сохранилась. До нас дошел только фрагмент, сообщающий о переговорах между Антиохом и Евтидемом. Было заключено компромиссное соглашение, причем, видимо, очень веским аргументом в его пользу послужило известие об угрозе нападения кочевников на границах Бактрии. Евтидем, очевидно, согласился в какой-то форме на сюзеренитет Селевкидов, взамен чего Антиох признал его власть над Бактрией и царский титул. Своеобразной гарантией союза между двумя династиями стало заключение брака между сыном Евтидема Деметрием и селевкидской принцессой (или только обещание этого брака)²⁶.

Рассматривая историю царствования Евтидема, следует подчеркнуть несколько моментов. Во-первых, это государство выдержало такое испытание, как нашествие могущественного царя селевкидской династии Антиоха III, и заключенный после этой войны договор, в сущности, ни в какой степени не ограничивал его независимость. Во-вторых, население страны в этих тяжелых условиях осталось верным правительству; государство доказало свою прочность. Современные исследователи пришли к выводу, что эпоха Евтидема была временем большого экономического подъема и соответственно расширения его экономических связей²⁷. Можно также согласиться с мнением, что в период после ухода Антиоха III основное внимание правительства было сосредоточено на стабилизации ситуации на северных границах, где нависла угроза со стороны кочевников, ставшая

реальной из-за того, что основные силы государства были сконцентрированы на отражении селевкидской угрозы²⁸.

Несколько позднее началась широкая экспансия греко-бактрийцев на юг, в сторону Индии, которую, видимо, можно рассматривать как отражение мощи Греко-Бактрии. Начало этого движения происходит уже в царствование преемника Евтидема — Деметрия I.

Сложности периода, наступившего после смерти Евтидема, обусловлены двумя определяющими фактами: 1) началом греко-бактрийского движения на юг, на завоевание Индии; 2) выступлением Евкратиды, приведшим к расколу единого Греко-Бактрийского царства на несколько соперничающих друг с другом государств, борьбе двух династий — потомков Евтидема и потомков Евкратиды.

Наиболее подробно этот период рассматривался В. Тарном²⁹ и А. К. Нарайном³⁰. «Романтические» построения В. Тарна в современной науке полностью отвергнуты. Концепция А. К. Нарайна, видимо более верная в основных чертах, однако, нуждается в пересмотре в ряде более частных пунктов из-за появления нового, в первую очередь нумизматического, материала³¹.

Можно полагать, что Деметрий I осуществил довольно значительные завоевания. Они начались около 200 г. до н. э. В результате была захвачена Арахосия, что подтверждается сообщением Исидора Харакского о городе Деметриде в Арахосии (*Isid. Charax. Mans. Parth.* 19). Важнейшим успехом его, однако, был переход через Гиндукуш и завоевание Кабульской долины (Паропамисад)³². Этот успех был отмечен выпуском специальных монет, на которых Деметрий I был запечатлен в головном уборе в виде скальпа слона³³. Помимо Деметрия I, Евтидем оставил еще двух сыновей: Евтидема II и Антимаха I. Евтидем II, видимо, являлся соправителем брата и действовал только в Бактрии. Он чеканил свою монету на тех же монетных дворах, что и Деметрий I³⁴. Вторым братом Деметрия был Антимах³⁵. Он наследовал Деметрию I, и именно он начал широкие завоевания на индо-пакистанском субконтиненте³⁶, которые были объек-

²³ Narain A. K. *The Indo-Greeks...* P. 19.

²⁴ Tarn W. *The Greeks...* P. 73.

²⁵ Оразов О. Археологические и архитектурные памятники Серакского оазиса. Ашхабад, 1973. С. 103—104.

²⁶ Narain A. K. *The Indo-Greeks...* P. 20—21; *САН.* Vol. VII. Pt 1. P. 215; Will E. *Histoire politique du monde hellénistique.* Nancy, 1967. T. II. P. 48—51.

²⁷ Bernard P. *Fouilles...* P. 112.

²⁸ Holt F. *The Euthydemid Coinage of Bactria: further Hoard Evidence from Ai Khanoum // RN.* 6 Serie. 1981. T. XXIII. P. 38.

²⁹ Tarn W. *The Greeks...* P. 131 и след.

³⁰ Narain A. K. *The Indo-Greeks...* P. 17 ff.

³¹ Curjel R., Fussman G. *Le trésor monétaire de Qunduz.* P., 1965; Bernard P. *Fouilles...*; Audouin R., Bernard P. *Trésor de monnaies indiennes et indo-grécques d'Ai Khanoum // RN.* 1973. T. XV. P. 238—289; 1974. T. XVI. P. 7—41; *Petitot-Biehler C. Y. Trésor de monnaies grecques et gréco-bactrienne trouvé à Ai Khanoum // RN.* 1975. T. XVII. P. 23—57; Bernard P. *Note sur la signification historique du trésor d'Ai Khanoum // RN.* 1975. T. XVII. P. 58—69; Holt F. *The Euthydemid Coinage...*; Riteladze E. V. *La circulation monétaire au Nord de l'Oxus à l'époque greco-bactrienne // RN.* 6 serie. 1984. T. XXV; Francfort H.-P. *Deux nouveaux tétradrachmes commémoratifs d'Agathocle // RN.* 6 serie. 1975. T. XVII. P. 19—22.

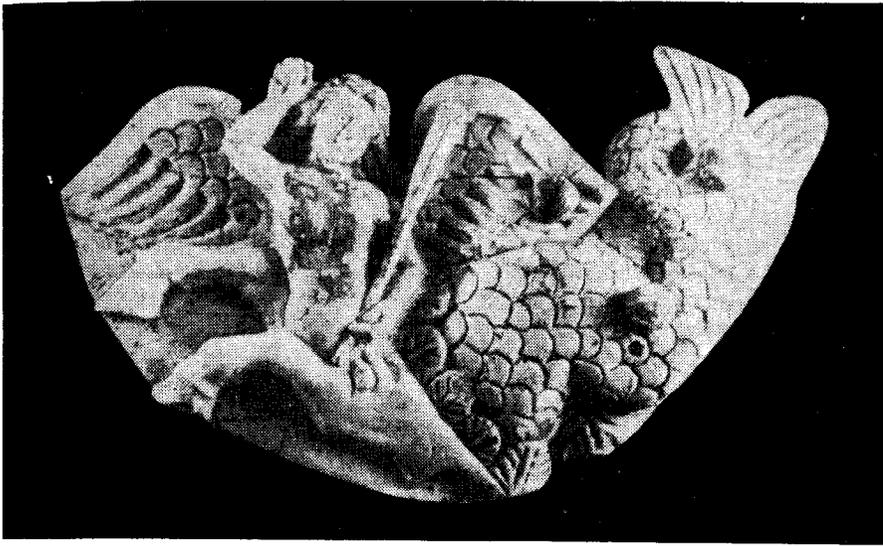
³² Simonetta A. *A New Essay on the Indo-Greeks, the Sakas and the Pahlavas // East and West.* 1958. Vol. 9. P. 157.

³³ Frye R. N. *The History...* P. 182.

³⁴ Mitchiner M. *Indo-Greek and Indo-Scythian Coinage.* L., 1975. Vol. 1. *The Early Indo-Greeks and Their Antecedents.* P. 48 ff.

³⁵ Кошеленко Г. А., Сердитых Э. В. Царский культ в Греко-Бактрии // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях: Межвуз. сб. науч. трудов. М., 1986. С. 11.

³⁶ Audouin R., Bernard P. *Trésor de monnaies...* P. 27—28.

Сражение всадников. II в. до н. э.
Слоновая кость

чены происходящими там политическими событиями³⁷. Держава Маурьев к этому моменту находилась в состоянии полного упадка. Согласно индийской традиции, в 180 г. до н. э. военачальник Пушьямитра убил последнего маурийского царя Брихадратху и основал новую династию — Шунгов. Власть ее распространялась только на часть маурийских владений, хотя Пушьямитра стремился силой оружия утвердить ее на всех территориях, ранее входивших в состав державы Маурьев. Ситуация усугублялась также и религиозными конфликтами. Пушьямитра явно проводил антибуддийскую политику. Под властью Антимаха I оказались все территории, принадлежавшие его предшественникам, а также по меньшей мере часть Гандхары, в столице которой Таксиде он чеканил часть своих монет³⁸. Время царствования Антимаха ориентировочно приходится на 190—180 гг. до н. э.³⁹

Однако, вероятно, в конце его происходят события, подорвавшие мощь Греко-Бактрии. Внимательный анализ так называемых «коммеморативных монет», выпускавшихся Антимахом I и Агафоклом, позволяет с известной долей уверенности реконструировать ход событий⁴⁰. Можно полагать, что Антимах I взшел на трон, отстранив от власти сыновей Деметрия I Агафокла и Панталеона. Чтобы подкрепить свои притязания, он первым из греко-бактрийских царей обожествляет себя, а также своего отца Евтидема. Крайне показательным, что он отказывает в сакрализации своему брату и предшественнику на троне Деметрию I.

³⁷ Подробнее см.: Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности... С. 250.

³⁸ Audouin R., Bernard P. Trésor de monnaies... P. 27.

³⁹ Narain A. K. The Indo-Greeks... P. 46—54; Bernard P. Fouilles... P. 64—65.

⁴⁰ Кошеленко Г. А., Сердитых З. В. Царский культ ... С. 3—30.

Против Антимаха I выступили его племянники, сыновья Деметрия Панталеон (который, однако, вскоре умер или погиб) и Агафокл. Во внутренней борьбе среди потомков Евтидема важную роль играла пропаганда с помощью монетных легенд. Именно в это время происходит выступление и Евкратиды, который, по всей видимости, являлся выразителем интересов каких-то групп греческого населения Бактрии, возможно тех, кто был недоволен войнами, порожденными соперничеством внутри дома Евтидемов. Евкратид также включился в «войну монетных легенд». Часть его монет имеет на оборотной стороне изображение бюстов мужчины и женщины (причем женщина изображена с диадемой) и легенду: «Гелиокл и Лаодика»⁴¹. Принято считать, что на этих монетах изображены родители Евкратиды, причем его мать Лаодика являлась принцессой (вероятнее всего, из дома Евтидемов). Именно таким способом Евкратид стремился доказать свое право на престол.

К сожалению, эпоха Евкратиды очень слабо отражена в письменных источниках. Юстин дает следующую обобщенную характеристику периода: «Почти в одно и то же время стали царями Митридат в Парфии и Евкратид в Бактрии, оба великие мужи. Но судьба, более благосклонная к парфянам, довела их под водительством этого правителя до вершины могущества. Бактрийцы же, ведя непрерывные войны, потеряли не только царство, но и свободу: измученные войнами с согдийцами, арахотами, драंगाми, арями, они, в конце концов как бы обескровленные, были покорены более слабыми парфянами. И все же Евкратид вел многочисленные войны с величайшей храбростью; так, уже обессиленный ими, когда ему пришлось выдерживать осаду войск царя индов Деметрия, он постоянными вылазками с отрядом в 300 воинов победил 60 тыс. врагов. Вернув себе свободу после пятимесячной осады, он подчинил себе Индию. Во время обратного похода Евкратид был в пути убит своим сыном, которого перед тем сделал соправителем» (Just. XLI. 6. 1—5).

Отметим прежде всего, что царем Евкратид, видимо, стал около 171 г. до н. э., поскольку начало его царствования синхронизировано автором с воцарением Митридата I. Сообщение Юстина о непрерывных войнах с местными народами может быть истолковано двояко: и как противоборство с представителями дома Евтидемов, и как борьба с восстаниями местного населения. Нумизматический материал показывает, что в конце концов Евкратид смог поставить под свой контроль все области Греко-Бактрии, расположенные к северу от Гиндукуша. Однако в ходе войны с Парфией он потерял часть своих территорий. Современные исследователи считают указание Юстина на подчинение Бактрии парфянам преувеличением и полагают, что более справедлива информация Страбона, который в одном случае говорит о том, что парфяне, победив Евкратиды, «присвоили себе часть Бактрианы» (Strab. XI. 9.2), а в другом, не называя царей, упоминает, что парфяне захватили две области у бактрийцев: Аспион и Туриву (Ibid. 11.2). Данная традиция хорошо подтверждается нумизматическими данными⁴².

Важную роль в политике Евкратиды играло и индийское направление, о котором сообщает Юстин и дает некоторую информацию нумизматика.

⁴¹ Lahiri A. N. Corpus of Indo-Greek Coins. Calcutta, 1965. P. 119.

⁴² Кошеленко Г. А. Монетное дело Парфии при Митридатe I // НиЭ. М., 1972. Т. X. С. 72 и след.

Очевидно, на Индостане основным противником Евкратиды выступал Деметрий II — по всей видимости, представитель следующего поколения Евтидемов, царствование которого, судя по нумизматическим материалам, должно приходиться на время после Агафокла⁴³. Именно Деметрий II («непобедимый царь Деметрий» монетных легенд) стяжал славу выдающегося завоевателя. По мнению современных исследователей, в сообщении Страбона об огромных завоеваниях Деметрия в Индии (*Strab.* XI. 1.1) произошла путаница: были спутаны Деметрий I и Деметрий II⁴⁴. Вероятно, последний из них смог раздвинуть владения Евтидемов в Индии на восток, за Таксилу⁴⁵. Именно с ним пришлось сражаться Евкратиду, когда тот попытался проникнуть на юг, за Гиндукуш. Судя по сообщению Юстина, эта борьба в конечном счете закончилась победой Евкратиды.

Смерть Евкратиды I знаменовала серьезный рубеж в истории Греко-Бактрии. О его гибели сообщает Юстин в конце цитированного выше отрывка. Описывая возвращение царя из походов в Индию, Юстин добавляет: «Евкратид был убит в пути сыном, которого перед тем сделал соправителем. Сын этот даже не старался скрыть отцеубийства, как будто он убил не отца, а врага. Он проехал на колеснице по отцовской крови и приказал бросить труп без погребения» (*Just.* XLI. 6.5). Хотя раньше в литературе отцеубийцей считали Гелиокла, современные исследователи доказали, что на эту роль может претендовать только Платон. По всей видимости, Платон, в свою очередь, очень быстро был свергнут Гелиоком⁴⁶. Таким образом, вслед за распадом дома Евтидемов, истощавших силы во взаимной борьбе, начались жестокие братоубийственные распри и среди потомков Евкратиды.

Видимо, это явилось одной из серьезных причин упадка политической и военной мощи Греко-Бактрии. После смерти Евкратиды (около 145—140 гг. до н. э.) греки утратили часть своих владений: кочевники захватили самую восточную часть Бактрии (с городом Ай-Ханум), а также Согдиану. Однако Гелиоклу удалось на некоторое время стабилизировать положение. Он смог отстоять основные территории Бактрии, в частности, укрепив район Кундуза, где греки противостояли давлению кочевников с востока⁴⁷. В руках Гелиокла находились также и какие-то земли к югу от Гиндукуша⁴⁸.

Греко-Бактрийское царство гибнет, видимо, ко времени конца правления Гелиоком⁴⁹. Не разбирая подробно вопрос о завоевании Бактрии кочевниками, мы хотели бы только обратить внимание на то, что оно происходило в два этапа. По свидетельству посла ханьского императора Уди Чжан Цяня, прибывшего в 128 г. до н. э. в Бактрию, ситуация здесь была следующей: северная часть государства, расположенная к северу от Амударьи, была полностью во власти да-юечжи, к югу же простирались

несколько владений, зависимых от да-юечжи⁵⁰. Что представляют собой эти владения, не сообщается. Обычно считают, что во главе них стояли представители старой греческой элиты Бактрии⁵¹. Однако через несколько десятилетий ситуация меняется. Бань Гу, автор «Ханьшу», фиксирует да-юечжи уже и к югу от Амударьи⁵². Таким образом, к концу II в. до н. э. окончательно разрушается греческая государственность на всей территории Средней Азии к северу от Гиндукуша.

Парадоксально, но период упадка и окончательного падения власти греков на территории Бактрии и других среднеазиатских областей совпал со временем их наибольшей активности на территории Индостана. Завоевания в этом регионе в первую очередь связаны с именем Менандра. К сожалению, источники, в которых упоминается Менандр⁵³, не дают информации ни о времени его царствования, ни об обстоятельствах его прихода к власти. Например, не ясно, к какому из соперничающих домов он принадлежал. Для решения этих вопросов единственным источником является нумизматический материал. В настоящее время большинство исследователей считают, что Менандр царствовал ориентировочно в период 155—140 гг. до н. э.⁵⁴. Преобладающим среди современных исследователей является мнение, что Менандр (каково бы ни было его происхождение) выступил как противник власти потомков Евтидема на Индо-пакистанском субконтиненте⁵⁵.

Учитывая, что античная традиция приписывает Менандру наибольшие по масштабам завоевания в Индии, вполне логичным представляется мнение (обычное в современной литературе), согласно которому, свидетельства индийской традиции о завоеваниях «яванов» связываются в первую очередь с его походами⁵⁶. Они происходили в условиях политического кризиса, связанного с борьбой различных народов Северной Индии против династии Шунгов. По всей видимости, Менандр сумел первоначально поставить под свой контроль бассейн реки Инд, вытеснив или подчинив находившихся здесь представителей дома Евтидемов. Только после этого начались серьезные военные действия на востоке. Наиболее подробные сведения о наступлении «яванов» (т. е. армии Менандра) донесла до нас «Юга-Пурана» (часть астрономического трактата «Гарги-самхита») — одно из наиболее древних и надежных сочинений пуранической традиции⁵⁷. Согласно этому

⁴³ Audouin R., Bernard P. Trésor de monnaies... P. 34—35.

⁴⁴ Narain A. K. The Indo-Greeks... P. 37; Audouin R., Bernard P. Trésor de monnaies... P. 34.

⁴⁵ Audouin R., Bernard P. Trésor de monnaies... P. 35—36.

⁴⁶ Narain A. K. The Indo-Greeks... P. 71—72.

⁴⁷ Bernard P. Fouilles... P. 102.

⁴⁸ Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана ... С. 129; Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М., 1977. С. 99.

⁴⁹ Подробнее см.: Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия... С. 96 и след.

⁵⁰ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Т. 2. С. 151—152; Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. С. 106; Zürcher E. The Yeh-chih and Kaniska in the Chinese Sources // Papers on the Date of Kaniska. Leiden, 1968. P. 359—361.

⁵¹ Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия ... С. 100; Гафуров Б. Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972. С. 134.

⁵² Бичурин Н. Я. Собрание сведений ... С. 183—184; Zürcher E. The Yeh-chih... P. 364—365.

⁵³ Strab. XI. 11. 1; Periplus. 47; Plut. Moral. 821 D; Majumdar M. G. The Bajaur Cashet of the Reign of Menander // Epigraphia Indica. 1937. Vol. 24. P. 1—8.

⁵⁴ Bivar A. D. H. The Sequence of Menander's drachmae // JRS. 1970. P. 126; Frye R. N. The History... P. 187.

⁵⁵ Bivar A. D. H. The History of Eastern Iran // The Cambridge History of Iran. Cambridge, 1983. Vol. 3(1). P. 190.

⁵⁶ Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности... С. 251—252.

⁵⁷ Там же. С. 252.

что ее подъем здесь относится еще к началу I тыс. до н. э.⁶⁶ С другой стороны, некоторые советские исследователи склонны полностью отбрасывать все многочисленные свидетельства о градостроительстве Александра и Селевкидов, считая, что акт «основания» нового города сводился лишь к перестройке укреплений и созданию нескольких общественных сооружений в пределах старого города⁶⁷. Многочисленные новые материалы (в частности, полученные при изучении городища Ай-Ханум) и исследования показали, что эта точка зрения также неверна; завоеватели осуществляли хорошо спланированную политику строительства городов, направленную на создание системы опорных пунктов, которые должны были обеспечить господство греко-македонян⁶⁸.

Наибольшее количество материалов для изучения данной проблемы дает Бактрия. Сейчас для Бактрии составлены достаточно надежные археологические карты⁶⁹, а раскопки, проведенные на ряде памятников, позволили представить характер поселений различных типов. Материалы из других областей могут быть лучше поняты благодаря бактрийским параллелям.

Сопоставление данных письменной традиции и археологических материалов показало, что письменная традиция в основном подтверждается данными археологии. Греческая колонизация касалась главным образом крупных городских центров и осуществлялась либо путем создания нового крупного города, как Ай-Ханум (Александрия Оксана), ставший столицей Восточной Бактрии⁷⁰, либо сооружением рядом со старым городским центром нового — случай с Мервом⁷¹ и, видимо, Балхом⁷². Можно полагать, что эта черта греческой колонизации определялась особенностями исторического процесса. Греко-македоняне должны были укрепить свое господство над обширными завоеванными территориями при ограниченных человеческих ресурсах. Естественный выход в подобной ситуации — поставить под свой контроль старые административные центры областей. В то же время своеобразие колонизации (необходимость опираться на коллектив греков-переселенцев, условием существования которых был привычный полис) привело к тому, что ограничиться только занятием старого городища было невозможно, необходимо было создавать города, соответствующие принципам полисного устройства, что явилось причиной характерной для этого времени

⁶⁶ Археология СССР: Древнейшее государство Кавказа и Средней Азии. М., 1985. С. 187—188.
⁶⁷ Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. М., 1958. С. 27.

⁶⁸ Подробнее см.: Кошеленко Г. А. Греческий полис... С. 222 и след.
⁶⁹ Ртвеладзе Э. В. Разведочное изучение бактрийских памятников на юге Узбекистана // Древняя Бактрия. Л., 1974; Он же. Новые древнебактрийские памятники на юге Узбекистана // Бактрийские древности. Л., 1976; Стасовский Б. Я. Кушанская Бактрия... // *Bull. W. sites archéologiques d'Afghanistan*. P. 1982. T. I—II.

⁷⁰ Bernard P. Problèmes d'histoire coloniale grecque à travers l'urbanisme d'une cité hellénistique d'Asie Centrale // 150 Jahre Deutsches Archäologisches Institut. 1829—1979. Mainz, 1981; Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории и урбанизма эллинистического города Центральной Азии // Проблемы античной культуры. М., 1986; Сердильных З. В. Полис в структуре Греко-Бактрийского государства // Раннеклассовые формации: Теоретические проблемы становления государства и города. М., 1984.

⁷¹ Археология СССР: Древнейшее государство... С. 228 и след.
⁷² *Bull. W. Op. cit.* N 99.

источнику, объединенные войска пангалов, матхуров и яванов атаковали город Сакету и двинулись к столице государства Паталипутре. Они подошли к городским стенам, затем разрушили город, но укрепиться здесь не смогли, так как между союзниками начались раздоры. Яваны были вынуждены покинуть область Мадхьядеш и вернуться обратно. Известным подтверждением этой информации является и сообщение Патанджали, жившего в эпоху Шунгов, об осаде яванами городов Сакеты и Мадхьямики⁵⁸. О столкновении Шунгов с яванами говорится и в драме Калидасы «Малавиканмитра» (5 акт), где сообщается, что внук Пушьямитры Васумитра разбил армию неприятеля. Согласно Калидасе, это случилось еще при жизни Пушьямитры, который в честь победы велел совершить ашвамеду. Таким образом, можно считать установленным, что Менандр прорвался в долину Ганга, его войска доходили вплоть до Паталипутры, но были вынуждены отступить. Восточная граница его владений после этого, видимо, проходила несколько восточнее Матхуры⁵⁹. Власть греков здесь сохранялась вплоть до 120 г. до н. э.⁶⁰

Таким образом, период наивысшего подъема власти греческих правителей на территории Индостана приходится, по всей вероятности, на 150—120 гг. до н. э. и связан с именем Менандра и его ближайших преемников. Под властью Менандра находились огромные территории: от Арахосии до Матхуры, включая значительные области вдоль р. Инд, возможно, и ее устья.

Вслед за Менандром к власти пришел Антиалкид. Он, вероятно, осуществлял контроль над всеми основными индо-греческими центрами⁶¹. Однако дальнейшая история индо-греческих царей становится совершенно неясной. Большое количество царей, известных только по монетам, и полное отсутствие письменных источников крайне затрудняют даже примерную реконструкцию событий. Можно предполагать, что в следующем поколении индо-греческих царей ведущей фигурой был Стратон⁶².

Во всяком случае, ясно, что около 90 г. до н. э. начался закат индо-греческих царей⁶³, который закончился к 20 г. до н. э. полным их устраниением с политической сцены.

Системы расселения⁶⁴. Еще относительно недавно некоторые исследователи, например В. Тарн⁶⁵, вполне серьезно утверждали, что строительство Александром Македонским городов в среднеазиатском регионе было здесь первой волной урбанизации. Однако многолетние наблюдения показали,

⁵⁸ Там же. С. 251.
⁵⁹ Sharma G. R. Reh Inscription of Menander and the Greek Invasion of the Ganga Valley. Allahabad, 1980.

⁶⁰ Härtel H. Some Results of the Excavations at Sonkh: A Preliminary Report // *Gegman Scholars on India*. New Delhi, 1976. Vol. II. P. 69—99; Srivastava A. K. Mathura as Known through the Coins // *Bulletin of Museums and Archaeology in Uttar-Pradesh*. 1973. N 11/12. P. 30—36.

⁶¹ Bivar A. D. H. The History... P. 190.

⁶² Bivar A. D. H. The History... P. 190—191.

⁶³ Fyfe R. N. The History... P. 196; Bivar A. D. H. The History... P. 218.

⁶⁴ Подробнее см.: Кошеленко Г. А., Сердильных З. В. Типология и динамика развития системы расселения в Бактрии эллинистической эпохи // Городская культура Бактрии—Тохаристана и Согды. Античность, раннее средневековье: Материалы советско-французского коллоквиума (Самарканд, 1986). Ташкент, 1987. С. 54—58.

⁶⁵ Tarn W. Alexander the Great. Cambridge, 1951. Vol. II. P. 60.

двойственности, когда новый полис создавался рядом со старым городищем, сливаясь с ним с градостроительной точки зрения в единое целое.

Эти крупнейшие города, как показывает пример Ай-Ханум, обладали мощными укреплениями, регулярной системой планировки, были застроены большими и благоустроенными жилыми домами, снабжены целым рядом типично греческих общественных сооружений (театр, гимнасий и т. д.). Они были окружены сельскохозяйственной территорией, являвшейся хорой полиса. Помимо крупных городских центров, в Средней Азии зафиксировано и определенное количество городов меньшего размера, наиболее полное представление о которых дает Дильберджин⁷³. Эти города, как правило, являлись центрами небольших сельскохозяйственных районов. Они были меньше затронуты эллинизацией. После установления контроля над крупнейшими городами греко-македоняне постарались утвердиться и в этих небольших городках, которые, по всей видимости, не были превращены в полисы по причине малочисленности греческого населения. В них располагалась локальная администрация, только частично состоявшая из греко-македонян, а сами городки выступали в роли передаточного звена между административными центрами областей и сельскохозяйственной территорией. Основная масса их жителей сохранила местный этнический характер.

Эти города имеют геометрически правильный план, обычно прямоугольный (реже — круглый). Они укреплены и часто за пределами стен также имеется застройка. В каждом из них зафиксированы памятники монументальной архитектуры — дворцы или храмы. Наиболее впечатляют дворцово-храмовый комплекс Саксонохура, ранний храм в Дильберджине, храм в Тахти-Сангине. Во многих местах прослеживается наличие ремесленного производства.

Исследования в Бактрии и других областях позволили выявить четыре различных варианта сельского населения. Однако небольшие масштабы раскопок не позволяют в деталях представить их характер. Очевидно, в целом не была затронута эллинизацией сельская территория, хотя пример некоторых сельских пунктов (Жига-тепе) показывает, что в ряде районов греки осваивали и хору. Часть сельских поселений представляет собой остатки отдельно стоящих усадеб, другие — компактные поселения, иногда даже снабженные укреплениями.

Материалы по более южной части региона более скудны, чем по северной. Однако, сопоставляя данные письменной традиции и археологических материалов, некоторые выводы все же можно сделать. Прежде всего, здесь достаточно отчетливо прослеживаются две волны колонизации: одна связана с Александром Македонским, а вторая — с греко-бактрийскими царями. Так, в Арахосии в ходе первой волны был основан город Александрия⁷⁴, в ходе второй — Деметрия⁷⁵. В настоящее время после открытия греческих надписей в Кандагаре старый вопрос о локализации Александрии в Арахосии, видимо, можно считать решенным. Город должен быть локализован на месте Кандагара. Раскопки, проводившиеся здесь, показали, что Кандагар в

⁷³ *Кругликова И. Т.* Дильберджин. М., 1974. Вып. 1; *Кругликова И. Т., Пугаченкова Г. А.* Дильберджин. М., 1977. Вып. 2; *Кругликова И. Т.* Дильберджин: Храм Дюскоуров. М., 1986; Древняя Бактрия. М., 1976. Т. 1; Древняя Бактрия. М., 1979. Т. 2; Древняя Бактрия. М., 1984. Т. 3.

⁷⁴ *Кочешенко Г. А.* Греческий полис... С. 138—141.

⁷⁵ Там же. С. 103.

эллинистическую эпоху очень напоминал Мерв или Бактры и явно принадлежал к тому же самому типу крупных городских центров⁷⁶. Греческий полис здесь был основан на базе древнего местного города, территорию которого он унаследовал. Создание этого города сопровождалось значительными перестройками, в первую очередь укреплением. Город был столицей сатрапии и контролировал большую область — Арахосию, на территории которой также имелось несколько небольших городов⁷⁷ и сельских населенных пунктов⁷⁸. Есть основания полагать, что в Арахосии система колонизации и расселения была в значительной мере сходной со среднеазиатской.

Более сложная картина вырисовывается в отношении Паропамисад и собственно индийских территорий, где также выявляются две волны строительства городов. Необходимо, однако, подчеркнуть, что в Индии в колониционной политике Александра сильнее чувствовалось собственное военное начало⁷⁹. Он основал несколько городов, но гораздо больше крепостей (или были оставлены гарнизоны в цитаделях существовавших ранее городов). Кроме того, необходимо подчеркнуть, что уже в 318/317 и 316 гг. до н. э. основная часть греков покинула Индию⁸⁰.

Археологические материалы показали, что на территории Паропамисад существовало несколько греческих городов, каждый из которых господствовал над одной из горных долин. Наиболее важными были Александрия Кавказская (Беграм)⁸¹, городище в районе Гардеза⁸² и городище на месте Кабула⁸³. Было доказано, что Александрия Кавказская чрезвычайно сильно напоминает Александрию Оксиду (Ай-Ханум). Именно этот город был столицей всей сатрапии.

О присутствии греков (эпохи греко-бактрийского завоевания) на территории Индии можно говорить только применительно к двум городам: Таксиле и Пушкалавати. В Таксиле именно греки создали новый город (городище Сиркап) рядом со старым (городище Бхир-Маунд)⁸⁴. Он был построен по всем принципам эллинистической фортификации и градостроительства. Сходный облик имел и Пушкалавати⁸⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что в греческой колонизации ведущую роль играли крупные города. Необходимо признать также, что

⁷⁶ *Whitehouse D.* Excavations at Kandahar 1974: First Interim Report // *Afghan Studies*. 1978. Vol. 1. P. 9—40; *McNicol A.* Excavations at Kandahar 1975: Second Interim Report // *Afghan Studies* 1974. Vol. 1. P. 1. P. 41—66; *Helms S. W.* Old Kandahar Excavations 1976 // *Afghan Studies*. 1979. Vol. 2. P. 1—8; *Idem* Excavations at «The City and the Famous Fortress of Kandahar, the Foremost Place in All of Asia» // *Afghan Studies*. 1982. Vol. 3/4. P. 1—24; *Fraser P. M.* The Son of Aristonax at Kandahar // *Afghan Studies*. 1979. Vol. 2. P. 9—22.

⁷⁷ *Ball W. Op. cit.* N 597, 608, 1114, 1163, 1211.

⁷⁸ *Ibid.* N 180, 429, 595, 709, 938, 1260.

⁷⁹ *Бонгард-Левин Г. М.* Индия эпохи Маурьев. М., 1973. С. 47; *Шахермаёр Ф.* Александр Македонский. М., 1984. С. 243; *Briant P.* Alexandre le Grand. P., 1974. P. 79.

⁸⁰ *Bernard J.* Le monnayage d'Eudamos, satrap grec du Pandjab et «maître des éléphants» // *Orientalia Josephi Tucci memoriae dicta*. Roma, 1985. P. 84—85.

⁸¹ *Bernard P.* Diodore XVII. 83. 1: Alexandrie du Caucase ou l'Alexandrie de l'Oxus // *Journal des Savants*. 1982. Juil.-décembre. P. 217—242.

⁸² *Ball W. Op. cit.* N 337.

⁸³ *Ibid.* N 483.

⁸⁴ *Marshall J.* Taxila: An Illustrated Account of Archaeological Excavations Carried at Taxila under the Orders of the Government of India Between the Years 1913 and 1934. Cambridge, 1951. Vol. 1. P. 39.

⁸⁵ *Wheeler M.* Charsada: A Metropolis of the North-West Frontier. Oxford, 1962.

она сыграла значительную роль в развитии урбанизма. Местные города существовали во всех областях региона и до греков, однако именно их приход привел к созданию новых городских центров и известной трансформации ряда старых. При этом необходимо учитывать, что благодаря эллинам в первую очередь развивались крупные городские образования, игравшие роль столиц областей. Они являлись средоточием власти завоевателей, здесь обитала основная масса переселенцев из Эллады. Значение этих городов как экономических центров была заметной, но все же не сравнимой с их ролью как центров политических. Переселение греков способствовало росту и более мелких городских центров (в большинстве случаев возникших в предшествующее время и продолжавших существовать в эллинистический период), но, видимо не напрямую, а опосредованно, ибо собственно греков в них было относительно немного. Основную часть жителей здесь составляли представители местного населения. Подъем этих городских центров являлся следствием общего экономического расцвета региона. Наличие нескольких вариантов сельских поселений, видимо, объясняется процессом усложнения социальной структуры общества, являвшимся также одним из следствий завоевания.

Развитие экономики. Экономика в Средней Азии и в Индии как в период, предшествующий завоеваниям Александра Македонского, так и в эллинистическое время включала в себя многоотраслевое сельское хозяйство, базой которого было ирригационное земледелие. Поэтому наиболее существенным является вопрос, повлиял ли приход греков на развитие сельского хозяйства и, если да, то каким образом.

На территории Восточной Бактрии в 1974—1979 гг. работала специальная экспедиция под руководством Ж. К. Гардена, изучавшая ирригационные системы⁸⁶, преимущественно на равнине возле городища Ай-Ханум, где, видимо, располагалась его хора. Хотя ирригационное строительство началось здесь еще в эпоху бронзы, наивысшего расцвета оно достигло в эллинистический период. Было построено три больших канала, в том числе один, идущий в очень сложных условиях — по предгорьям. В результате этого были орошены максимально возможные земельные площади (16 800 га). Сходные результаты были получены и при обследовании других районов Восточной Бактрии. Вообще, создается впечатление, что греки стремились оросить независимо от стоимости работ все земли, какие только было возможно. Однако этот вывод верен только в отношении районов с предполагаемой значительной концентрацией греческого населения, наиболее важных в политическом отношении.

Данные из Индии освещают другой аспект интересующего нас вопроса. Характерно, что (начиная с греческих слоев) в материалах из раскопок

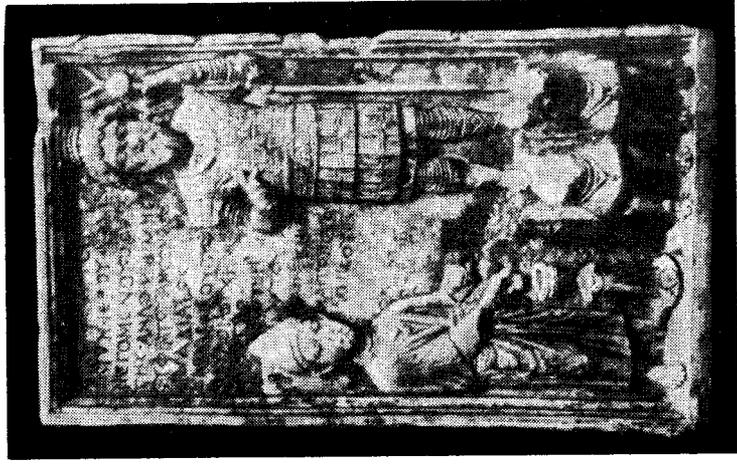
⁸⁶ Gardin J. C. L'archéologie du paysage bactrien // CRAI. 1980. P. 480—501; Gardin J. C., Gentelle P. Irrigation et peuplement dans la plaine d'Ai Khanoum de l'époque achéménide à l'époque musulmane // BEFEQ. 1976. T. LXIII. P. 59—99; Eadem. L'exploitation du sol en Bactriane antique // BEFEQ. 1979. T. LXVI. P. 1—29; Gentelle P. Etude géographique de la plaine d'Ai Khanoum et de son irrigation depuis les temps antiques. P., 1978; Gardin J. C., Lyonnet B. La prospection archéologique de la Bactriane orientale (1974—1978): premiers résultats // Mesopotamia. 1980. Vol. XIII—XIV. (1978—1979). P. 99—154; Сердитых З. В., Валиев А. Ирригация и население восточной Бактрии: обзор публикаций по итогам исследований 1974—1979 гг.) // СА. 1987. № 4. С. 283—290.

Таксилы присутствуют только железные орудия труда⁸⁷. В это же время в Индии впервые появились некоторые специфические варианты плуга, что считается результатом влияния греческой практики обработки земли⁸⁸.

К сожалению, ремесленное производство как Средней Азии, так и Индии больше документировано находками предметов, произведенных в местных мастерских, чем исследованием самих мастерских. Наиболее значительные материалы по среднеазиатской части региона дают раскопки Ай-Ханум, в частности так называемого «храма с нишами»⁸⁹.

Под влиянием греков на Востоке распространялись ручные мельницы⁹⁰, тарапаны, предназначенные для производства вина⁹¹, вертикальный ткацкий станок (пришедший на смену ранее обычному здесь горизонтальному)⁹².

Организаторами строительства в крупных городах выступали опытные и обученные по-гречески архитекторы. Бесспорно, что сложные архитектурные детали, выполненные из камня, делали мастера-греки⁹³. Насколько мы можем судить, использование камня для строительства было нетипично для Средней Азии доэллинистического времени. Чисто греческим видом ремесла было мозаичное, неизвестное в Средней Азии ни до, ни после греков. Мозаики Ай-Ханум, даже выполненные в самый последний период существования города (около 150 г. до н. э.), следовали, однако, старой греческой технике, существовавшей в архаическую и классическую эпохи. Мастера Ай-Ханум не восприняли тех

Стела в честь Бога Афлаба. I в. до н. э. Дюра-Европос

⁸⁷ Marshall J. Taxila... Vol. I. P. 106—107; Vol. III. P. 162—167; Ильин Г. Ф. Древний индийский город Таксила. М., 1958. С. 26.

⁸⁸ Haudricourt A., Delarue M. L'homme et la charrue à travers le monde. 2nd Ed. P., 1955. P. 78.

⁸⁹ Francfort H. P. Fouilles d'Ai Khanoum III: Le sanctuaire du temple à niches indentées. P., 1984. Vol. 2: Les trouvailles.

⁹⁰ Ibid. P. 87; ср.: Блазговский В. Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1953. С. 136 и след.

⁹¹ Bernard P., Garczinski P., Guillaume G., Grenet F., Ghassouli N., Leriche P., Lieger J. C., Rapin C., Rouguette A., Thoraval J., de Valence R., Veuve S. Campagne de fouilles 1978 à Ai Khanoum (Afghanistan) // BEFEQ. 1980. T. LXVIII. P. 13—15.

⁹² Francfort H. P. Fouilles d'Ai Khanoum... P. 47.
⁹³ Bernard P. Matériaux et techniques de construction // Fouilles d'Ai Khanoum I: (Campagnes 1965, 1966, 1967, 1968). P., 1973. P. 11.

новшеств, которые появились в Греции в начале III в. до н. э.⁹⁴ Хотя большая часть мелких каменных предметов (главным образом разных видов парадной посуды), выполненных из известняка, мрамора, гранита, стеатита, агата, алебастра, сланца, изготовлялась местными мастерами в духе местной традиции, все же некоторые, чисто греческие (например, алабастры), производились явно мастерами-греками с применением токарного станка, что было совершенно нехарактерно для местной ремесленной традиции.⁹⁵ Рассматривая образцы столярной работы из раскопок в Ай-Ханум, А. П. Франкфорц приходит к выводу, что техника в этой области ремесла была также греческой.⁹⁶ Важное место в ремесле Средней Азии эллинистической эпохи занимала ранее здесь совершенно неизвестная обработка слоновьей кости. Появление ее было вызвано, во-первых, большей рафинированностью быта высших слоев общества, распространением «греческого образа жизни», а во-вторых, возросшими связями с Индией, откуда поступала основная часть сырья.⁹⁷ Большинство предметов, анализ которых позволяет судить о характере этого вида ремесла, происходит из раскопок двух пунктов Ай-Ханум и Тахти-Сангин.⁹⁸ В их число входят: детали парадной мебели, вставки для инкрустаций различных предметов, фигурки, детали парадных мечей, как боевых, так и миниатюрных — вотивных.

В керамическом производстве также довольно сильно ощущается воздействие греческой традиции, что по всей видимости, связано с переселением сюда греческих мастеров-керамистов.⁹⁹ В результате в нем происходят важные технологические новшества (например, меняется характер гончарного круга, что позволяет регулировать скорость вращения и удлиняет его пробег). Именно в этот период начинается производство кровельной черепицы и декоративных антефиксов, возрождается коропластика, наступает новый этап в развитии ювелирного искусства. Наконец, необходимо отметить также и то, что только с приходом греков в Средней Азии стало развиваться монетное дело. В сущности, только металлургия и металлообработка (как черных, так и цветных металлов) остались вне воздействия греческих технологических традиций.

В индийском ремесле, наоборот, импульсы, шедшие от греческого производства, ощущаются сильнее, нежели в Бактрии. Но, как показывают раскопки, например, Таксилы, в металлообработке они скажутся не в технологии и возникновении новых отраслей, а в появлении множества мелких усовершенствований, направленных на создание большей «декоративности» (киафы, канделябры, складные стулья,

переносные жаровни и т. д.¹⁰⁰). Значительно расширяется ассортимент продукции черной металлургии, появляются эллинского типа орудия труда,¹⁰¹ копья, наконечники стрел, оборонительные доспехи.¹⁰²

Особого внимания требуют исследование цветной металлургии и металлообработки в Индии. Анализируя формы изделий, Дж. Маршалл определил наличие двух художественно-ремесленных традиций среди предметов этого круга: местной индийской и средиземноморской.¹⁰³ Кроме того, поскольку многие предметы подвергались химическому количественному анализу, достаточно надежно выделяются и технологические школы. В целом можно полагать, что греки передали индийцам технологию создания некоторых сплавов на медной основе, а также открыли им целый ряд мелких технических секретов, что привело к широкому распространению в быту индийцев предметов (сосуды, курильницы, декоративные элементы мебели, различные виды украшений), изготовленных из медных сплавов.¹⁰⁴

Расселение в северо-западной части Индостана греческих ремесленников дало, помимо прочего, мощный импульс развитию ювелирного дела.¹⁰⁵ В отличие от Средней Азии, где до завоеваний Александра местная чеканка монеты отсутствовала, в Индии она зародилась еще в VI—V вв. до н. э.¹⁰⁶ Однако, вопреки мнению некоторых индийских ученых, полностью отрицать влияние греков на монетное дело Индии¹⁰⁷, все же можно считать, что в технической сфере монетного производства оно было достаточно велико. Благодаря им в монетном чекане Индии стали обычными круглая форма монеты, надписи, изображения правителей.¹⁰⁸ В обработке камня также происходят определенные изменения: в эллинистический период наблюдается переход от использования твердых пород камня к мягким и соответственно широкому применению токарного станка в производстве многих категорий каменных предметов.¹⁰⁹

В строительном деле греческое влияние сказывалось только при сооружении общественных или культовых зданий, таких, как храм Джандиал, ионийские колонны которого очень напоминают малоазиатские прототипы и явно были выполнены мастерами-греками или местными, но прошедшими греческую школу.¹¹⁰ К другим нововведениям эллинистического периода явно относится появление шtukового орнамента, восходящего к образцам из Ай-Ханум.¹¹¹

100 Marshall J. Taxila... Vol. II. P. 542—544.

101 Ibid. P. 551—552. N 103—108; 553—554. N 119—121.

102 Ibid. P. 546; 549—552, N 73—76, 80, 81, 90—94, 103—108; Cannoly P. Greece and Rome at War. Is, 1981. P. 150, N 2.

103 Marshall J. Taxila... Vol. II. P. 128—130.

104 Ильин Г. Ф. Древний индийский... С. 39.

105 Chanadra R. C. Indo-Greek Jewellery. New Delhi, 1979. P. 95.

106 Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности... С. 291; Vanaia R. Indian Coinage. New Delhi, 1983. P. 5.

107 Lahiri A. N. Foreign Influence and Local Coins // Seminar Papers on the Local Coins of Northern India C. 300 B. C. to 300 A. D. / Ed. Narain A. K. Varanasi, 1968. P. 203—216.

108 Vanaia R. Indian Coinage... P. 7—9.

109 Marshall J. Taxila... Vol. I. P. 128; Vol. II. P. 479—481.

110 Rowland B. Notes on the Ionic Architecture in the East // AJA. 1935. Vol. XXXIX, N 4. P. 492.

111 Bernard P. La stupaire // Fouilles d'At Khanoum, I (Campragnes 1965, 1966, 1967, 1968). P., 1973. P. 189—193.

94 Bernard P. Campagne de fouilles 1974 à 'Ai Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1975. P. 175—179.

95 Francfort H. P. Fouilles d'At Khanoum... P. 29.

96 Ibid. P. 34.

97 Ibid. P. 8.

98 Bernard P. Sièges et lits en ivoires hellénistique en Asie Centrale // Syria. 1970. XLVII. P. 327—347; Idem. A propos de bouteilles de fourreaux achéménides // RA. 1976. N 2. P. 227—246; Francfort H. P. Fouilles d'At Khanoum... P. 8—11; Пичкина И. Р.

Ножны ксифосов и махайр в Северной Бактрии // СА. 1980. № 4. Он же. Александр-Геракл: греко-бактрийский портрет великого полководца // СА. 1982. № 4; Он же. Парадные ножны греко-бактрийских мечей // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 264—272.

99 Сайко Э. В. Техника и технология керамического производства Средней Азии в историческом развитии. М., 1982. С. 110—120.

Подводя итоги, мы должны будем сказать, что влияние греческих традиций на развитие производства в Средней Азии и Индии было неодинаковым: в первом случае более глубоким, чем во втором. Кроме того, оно было асимметричным, т. е. в разных регионах сказывалось в различных сферах производства.

В целом эллинистическая эпоха и в Средней Азии, и Индии знаменовала значительный экономический подъем, естественным результатом которого было дальнейшее развитие обмена и торговли. Нельзя, однако, забывать, что экономика Бактрии и Согдианы уже достигла уровня развития, следовавшего возможному переходу к товарно-денежным отношениям. Тем не менее именно греческое завоевание и особенно строительство городов были теми импульсами, которые способствовали становлению денежного обращения.¹¹²

Можно отметить, что развитие торговли имело многообразный характер, она не только охватывала местные небольшие рынки, но и способствовала международным торговым связям, о которых мы знаем больше. Уже при Ахеменидах сформировалась сеть торговых трасс, продолжавшая расти и в эллинистическое время.¹¹³ Важнейшая роль принадлежала пути, который связывал Средиземноморье с глубинными районами Азии и носил название «парфянской царской дороги». Этот путь, в начале I в. до н. э. был описан Исидором Харакским.¹¹⁴ Видимо, определенную роль играл и так называемый Северный путь, связывавший Бактрию с Закавказьем, через территорию современной Туркмении и Каспийское море (Strab. XI, 15, 3). В этот период также начинается путь из Средней Азии на восток, в Китай, через оазисы Восточного Туркестана.¹¹⁵ Важную роль играли несколько путей, пересекавших Гиндукуш и соединявших Бактрию с Индостаном,¹¹⁶ на территории которого существовало несколько менее значимых торговых дорог. Очень важны были морские торговые трассы по Индийскому океану, которые установились очень рано. Во всяком случае, плавание между Месопотамией и Индией восходит ко II (если не III) тысячелетию до н. э.¹¹⁷ Столь же рано начались путешествия египтян по Красному морю с выходом в Индийский океан.¹¹⁸ Первоначально эти трассы были разделены, но уже достаточно рано они имели тенденцию к слиянию.

Решительные изменения в мореплавании происходят с открытием мусонов (конец II в. до н. э.).¹¹⁹ Благодаря этому открылась возможность

112 Зеймаль Е. В. Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983. С. 21.

113 *Walbank F. W. The Hellenistic World*. Brighton, 1981. P. 199—202; *Tarn В. Эллинистическая цивилизация*. М., 1949. С. 218—224.

114 *Parthian Stations by Isidore of Charax: The Greek Text with a Translation and Commentary* by Schoff. L., 1914 (reimp. Chicago, 1976).

115 *Пьянков И. В. Древнейшее античное известие о пути в Восточный Туркестан // Прошлое Средней Азии: (Археология, нумизматика, этнография)*. Душанбе, 1987. С. 261—267.

116 *Bernard P. Diodore XVII. 83. 1... P. 217—242.*

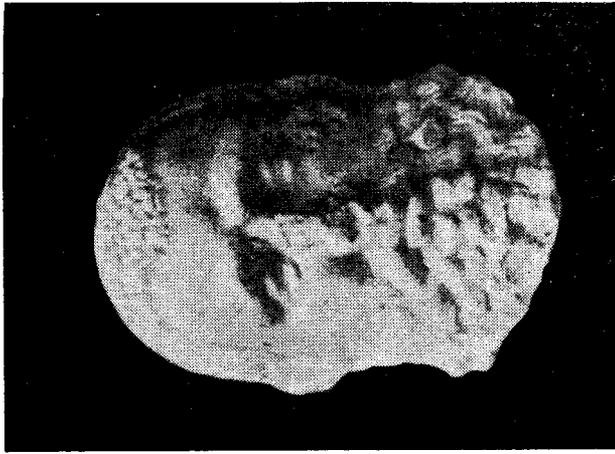
117 *Mallouan M. An Early Mesopotamian Link with India // IRAS. 1970. N 1. P. 192; Библия Дж. В поисках Дильмуна*. М., 1984.

118 *Берзина С. Я. Древняя Индия и Африка // Древняя Индия: Историко-культурные связи*. М., 1982. С. 17—23.

119 *Tarn W. The Greeks... P. 368—369; Hourani G. P. Arab Seafaring in the Indian Ocean in Ancient and Early Medieval Times*. Princeton, 1951. P. 24—25; *Walbank F. W. The Hellenistic...* P. 202.

прямых плаваний от восточного побережья Африки в Индию и обратно, и самый восточный край эллинистического мира вступил в прямой контакт со Средиземноморьем. Расцвет этой торговли приходится, однако, уже на первые века н. э.

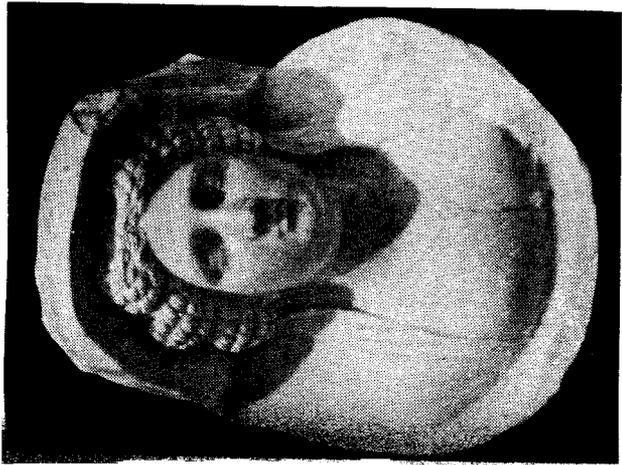
Основные проблемы культуры. Экономический прогресс являлся одной из важнейших предпосылок подъема культуры, который отмечается в Средней Азии и Индии в эллинистическую эпоху. Однако те формы, в которые «отливалась» культура, определялись совокупностью социальных, политических и культурных факторов. Греки принесли на Восток свои формы социальной и политической организации и соответственно свои традиционные формы материальной и духовной культуры.¹²⁰ С другой стороны, местное общество стремилось сохранить свои традиционные формы социальной и политической организации, свою систему духовных ценностей, свою традиционную культуру. Большинство современных исследователей рассматривают эллинистическую культуру как явление синкретическое, в котором сливались черты греческой и местной культур.¹²¹ В общей форме этот тезис безусловно справедлив, однако в настоящее время он уже недостаточен. Необходимо учитывать, что процесс синтеза в различных сферах культуры протекал в разном темпе, кроме того, необходимо иметь в виду, что иногда в эту эпоху возникали явления, не порожденные какой-либо культурной традицией, а ставшие результатом специфических условий существования общества. В советской литературе в последнее время часто используются два термина: эллинизм и постэллинизм. При этом высказывается мысль, что эпоха эллинизма — это время политического господства греков, а постэллинизм — это время, когда политическая власть греков уже уничтожена и к власти приходят господствующие слои местного населения. С точки зрения эволюции культуры различие между этими эпохами следующее: в эллинистическую эпоху взаимодействие между греческой и местной культурой относительно невелико, поскольку греки принадлежат к господствующему слою населения, место которого в обществе резко отличается от положения основной массы населения, и существующие между ними социальные барьеры препятствуют культурному синтезу. В постэллинистическую эпоху происходит подлинный синтез культур, так как в это время греки утрачивают свое господствующее

Голова женщины.
Терма из городища Ай-Ханум

120 См.: *Кошеленко Г. А. Греческий полис...* С. 222 и след.

121 Подробнее см.: *Кошеленко Г. А. Греческий полис...* С. 23 и след.

Женский бюст
Терракота, отшлифованная в форме
Бактрия

положение, они занимают то же место, что и основная часть местного населения, и это приводит к резкому усилению культурных контактов между ними¹²².

На территории городища Ай-Ханум помимо дворца, храмов, арсенала, жилищ, обнаружены типично греческие общественные сооружения, такие, как огромный гимнасий и театр. Они были предназначены не только для нужд собственно граждан города, но и для греков, живших на территории всей области¹²³. Именно эти учреждения в очень сильной степени способствовали сохранению чисто греческого характера культуры гражданства Ай-Ханум.

В гимнасии найдено посвящение Гермесу и Гераклу, божествам—покровителям гимнасии. Еще одна надпись открыта в герооне Киней. Она также очень показательна с точки зрения сохранения чисто эллинических форм жизни. В надписи говорится о том, что некий Клеарх скопировал известные «максимы мудрецов» в Дельфах и поместил их на стеле в теменосе Киней. Здесь же была найдена каменная плита, на которой вырезаны пять из указанных максим. Как показал Л. Роберт, Клеарх, упомянутый в данной надписи, — это, по всей видимости, известный перипатетик Клеарх из Сол¹²⁴. Необходимо также упомянуть о фрагментах греческих текстов философского содержания, написанных на папирусе и пергамене и найденных при раскопках дворцовой сокровищницы Ай-Ханум. По вполне справедливому мнению издателя, данные находки бесспорно свидетельствуют о существовании здесь библиотеки¹²⁵. Отметим также, что на городище Жига-тепе советские археологи обнаружили надгробную надпись (к сожалению, поврежденную)¹²⁶, как кажется метрическую, выполненную полностью в духе обычных греческих стихотворных эпиграфий.

122 *Koshelenko C. A. Les traditions de la Bactriane ancienne et les étalons culturels du monde hellénistique // Actes du Colloque franco-soviétique «L'archéologie de la Bactriane Ancienne». Dushanbe (USSR), 29 octobre — 3 novembre 1982. P., 1985. P. 269—272.*

123 *Bernard P. Problèmes... P. 114; Bernard P. Гимнасий в Ай-ханум // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согды: Античность, раннее средневековье: Материалы советско-французского colloquiuma (Самарканд, 1986). Ташкент, 1987. С. 22—31.*

124 *Robert L. Les inscriptions... P. 222.*

125 *Rapin C. Les textes littéraires grecs de la trésorerie d'Al Khanoum // BCH. 1987. Vol. 111. P. 225—265.*

126 *Krongitkova I. Les fouilles de la mission archéologique soviéto-afghane sur le site gréco-kushan de Dilberdjin en Bactriane // CRAJ. 1977. P. 425—426.*

Следовательно, можно полагать, что в духовной сфере эллиниские традиции существовали и были живы до самого конца Греко-Бактрийского царства. Однако есть все основания утверждать, что подобная интеллектуальная атмосфера существовала и в более южных частях региона. Уже при издании греческих вариантов надписей Ашоки из Кандагара исследователи подчеркивали, что только человек очень высокообразованный, хорошо знавший как греческую философию и религию, так и буддизм и достаточно хорошо владевший санскритом, мог так правильно, но в то же время не буквально перевести индийский текст на греческий¹²⁷. Однако греческая образованность не ограничивалась только духовной сферой. Хозяйственные документы из Ай-Ханум (острака) также выполнены на хорошем греческом языке и в полном соответствии с обычными нормами эллинистических канцелярий¹²⁸. Греческий язык проникал и в храмы местных божеств¹²⁹.

В различных сферах культуры наблюдаются явления, которые можно безоговорочно определить как греческие. В Ай-Ханум засвидетельствованы два погребения *intra muros* сограждан, отмеченных таким образом за свои заслуги перед полисом. И архитектура героона Киней точно так же выполнена в чисто греческих традициях¹³⁰. Чисто греческий характер имеют пропилеи, ведущие от главной городской улицы к дворцовому комплексу. Они принадлежат к тому типу, который историки архитектуры называют «простым» и который наиболее широко распространен в Греции и эллинистическом мире¹³¹. Сильное греческое воздействие испытала скульптура городища Ай-Ханум. При раскопках города были найдены: герм (типа *Mantelhegme*), датируемый раннеэллинистическим временем; рельеф с изображением юноши-эфеба; бронзовая статуэтка Геракла; мраморная статуэтка, изображающая юношу с венком на голове¹³². Особенно важна последняя находка — скульптура неокончена, что свидетельствует бесспорно о существовании в Бактрии местной скульптурной школы. Явно греческой является и статуэтка сатира из Тахти-Сангина.

Среди произведений прикладного искусства, обнаруженных в ходе археологического исследования Бактрии, также имеются те, которые принадлежат к эллинистическому типу. Одним из наиболее ярких примеров может служить резная слоновая кость (от ножен миниатюрной вотивной махайры) с изображением Александра Македонского в виде Геракла (Тахти-Сангин)¹³³.

127 *Schlumberger D., Robert L., Dupont-Sommer A., Benveniste E. Une bilingue gréco-araméenne d'Asoka // JA. 1958. T. 246. Fasc. 1; Schlumberger D. Une nouvelle inscription grecque d'Asoka // CRAJ. 1964. P. 1—15; Benveniste E. Edite d'Asoka en traduction grecque // JA. 1964. T. 252. Fasc. 2. P. 137—158.*

128 *Rapin C. Les inscriptions économiques de la trésorerie hellénistique d'Al Khanoum (Afghanistan) // BCH. 1983. Vol. 107. P. 315—372.*

129 *Литвинский Б. А., Выноградое Ю. Г., Пиццан И. Р. Вотив Атросока из храма Окса в Северной Бактрии // ВДИ. 1985. № 4. С. 84—109.*

130 *Bernard P. Problèmes... P. 117.*

131 *Guillaumie O. Fouilles d'Al Khanoum II: Les propylées de la rue principale. P., 1983.*

132 *Bernard P. Al Khanoum on the Oxus: A Hellenistic City in Central Asia. L., 1967.*

133 *Литвинский И. Р. Александр-Геракл: греко-бактрийский портрет великого полководца // СА. 1982. № 4; Он же. Парадные ножи греко-бактрийских мечей // Проблемы античной культуры. С. 264—272; Litvinsky B. A., Pichikyan I. R. Monuments of Art from the Sanctuary of Oxus (Northern Bactria) // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1983. T. XXVIII. Fasc. 1—4. Fig. 9.*

Другой пример — рельеф, украшающий ножны акинака, представляющий Геракла, накалывающего силена¹³⁴. В живописи наиболее яркий образец этого круга произведений искусства — изображение Диоскуров в храме Дильберджина¹³⁵.

В искусстве Греко-Бактрии, однако, уже довольно рано появилась определенная группа произведений, которую нельзя характеризовать как чисто греческую. Мы имеем в виду некоторые образцы скульптуры из раскопок Тахти-Сангина и Дильберджина. Оставаясь с точки зрения стилистики греческими, они выполнены в технике, непривычной для искусства эллинов. В частности, в Тахти-Сангине найдена голова скульптуры безбородого мужчины в диадеме. Несмотря на небольшие размеры (менее половины натуральной величины), голова выглядит весьма монументально. Скульптор, создававший эту статую, был явно опытным мастером, который, без сомнения, копировал монументальное произведение. Статуя, однако, выполнена из необожженной раскрашенной глины, т. е. в технике, непривычной для греческой скульптуры. К той же категории принадлежит и статуя Геракла из раскопок храма в Дильберджине. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что эти произведения происходят не из греческих полисов. Поэтому подобный вариант в развитии искусства, видимо, необходимо рассматривать как результат греческого влияния на местное художественное творчество.

Выделяется еще одно — «синтетическое» — направление в искусстве Средней Азии, в котором на почве греческого полиса отмечается начало синтеза между художественными принципами Греции и Востока. Своеобразное проявление он нашел в архитектуре Греко-Бактрии, лучше всего известной, естественно, на примере городища Ай-Ханум. Наиболее показательна в этом отношении архитектура дворцового комплекса — явно восточная, восходящая к ахеменидским, а через них — к нововавилонским образцам. Вместе с тем ордерная архитектура носит греческий характер. Колонны коринфского ордера дворцового комплекса в Ай-Ханум удивительно напоминают колонны храма Зевса Олимпийского в Афинах¹³⁶. Этот архитектурный принцип был унаследован и чуть более поздним дворцовым комплексом в Саксонохуре (Южный Таджикистан)¹³⁷.

Храмовая архитектура Бактрии производит удивительное впечатление. В настоящее время мы не знаем ни одного храма чисто эллинского типа. Два храма, исследованные на городище Ай-Ханум, восточные по своему устройству, при этом особенно следует подчеркнуть, что их планировка восходит к вавилонским образцам¹³⁸. Заметим, однако, что культовые статуи, помещенные в эти храмы, были (судя по фрагментам, найденным во время раскопок) чисто греческими, что позволяет говорить о феномене

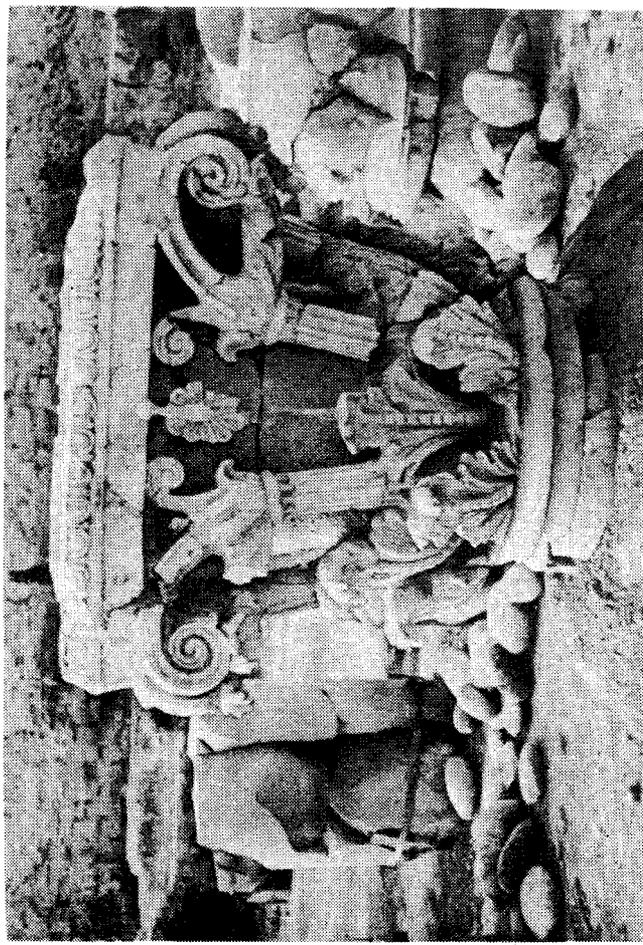
134 Litvinsky B. A., *Pishikyan I. R. Monuments...* Fig. 10.

135 Кругликова И. Т. Настенные росписи Дильберджина // Древняя Бактрия: Материалы Советско-афганской экспедиции 1969—1973 гг. М., 1976. С. 68 и след.

136 Bernard P. Les traditions orientales dans l'architecture gréco-bactrienne // JA. 1976. P. 245—275; *Idem*. Chapitres corinthiens hellénistiques de l'Asie Centrale découvertes à Ai Khanoum // Syria. 1968. XLV. P. 111.

137 Литвинский Б. А., Мухомидинов Х. Ю. Англичское городище Саксонохур // СА. 1969. № 2.

138 Bernard P. *Problèmes...* P. 115.

Капитель колонны коринфского ордена. Городище Ай-Ханум

синкретизации. Храм Тахти-Сангина — типичный иранский храм огня, однако колонны и алтари, найденные в нем, греческие¹³⁹.

Столь же синкретический характер имеет и храм Джандиал в Таксиле, в котором наряду с некоторыми греческими чертами в планировке и использованием колонн ионийского ордена присутствуют совершенно своеобразные приметы, такие, как мощное башнеобразное сооружение в задней части здания¹⁴⁰.

Художественный синтез проявляется иногда и в пластике. Некоторые скульптуры Тахти-Сангина принадлежат к данному направлению. В принципе такая же картина наблюдается и в монетном деле. Среди многочисленных монет греко-бактрийских царей только очень небольшое количество представляют примеры синтеза греческих и восточных идей. В частности, это те монеты, на которых образ Гелиоса заменен типологически близким ему образом иранского солнечного божества Митры¹⁴¹. Ситуация меняется, когда греко-бактрийские цари распространяют свои притязания на Индию. Здесь правилом стала чеканка двуязычной монеты: легенда на одной стороне греческая, на другой индийская. Иногда на монетах появ-

139 Причкан И. Р. Композиция храма Окса в контексте архитектурных сопоставлений // Информ. бюл. МАИКИА. 1987. Вып. 12. С. 49—64; Он же. Греко-Бактрийские алтари храма Окса (Северная Бактрия) // Там же. С. 65—75.

140 Rowland B. *The Art and Architecture of India: Buddhist, Hindu, Jain. Harmondsworth, 1956. P. 81.*

141 Сердитых З. В. Об одном из вариантов культы Митры // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 279—282.

ляется еще одна новая черта — образы индийских божеств. Так на монетах царя Агафокла изображались Самкаршана и Васудева-Кришна¹⁴².

Наконец, необходимо отметить наличие еще одного явления в культуре данного региона эллинистической эпохи. Мы можем фиксировать рождение некоторых типов сооружений, которые не связаны прямо с предшествующими традициями: ни с греческой, ни с местной, а порождены своеобразным конкретным исторической ситуацией, для которой предшествующий опыт не давал адекватных решений. Одним из примеров этого является фортификация таких городов, как Ай-Ханум¹⁴³, другим — жилой дом греко-бактрийской знати¹⁴⁴. С одной стороны, например, фортификация порождена практикой эллинистического военного дела и в этом смысле она представляет собой развитие греческой фортификации, но, с другой стороны, она эволюционировала здесь в совершенно особых специфических политических и военных условиях и поэтому «отлилась» в формы резко отличные от собственно эллинистических. Наиболее характерными чертами восточноэллинистической фортификации, которую условно называют «массивной», является наличие очень толстых стен, выполненных из сырового кирпича, использование в качестве основы обороны мощных башен. Эти принципы применялись при создании только крупных греческих городов, что объясняется относительно небольшим числом греков, а поэтому защитников города хватало только для обороны башен. Такая «массивная» фортификация засвидетельствована в Ай-Ханум, Бактрах, Мерве, Самарканде, Кандагаре. В деревнях и мелких городах использовались традиционные приемы строительства оборонительных сооружений. Здесь главную роль в обороне играли стены, а не башни. Этот принцип предполагал массовое участие жителей населенного пункта в обороне.

Весьма своеобразным явлением были и жилые дома знати Греко-Бактрии, известные на примере Ай-Ханум. Этот своеобразный социальный слой, не имевший прямых предшественников, создал и своеобразный тип жилища. В планировке его совершенно особое место было отведено помещению для приемов, которое, располагаясь в центре дома, подчеркивало аристократическое понимание роли хозяина в обществе и его кичливое поведение, неотъемлемое от его социального положения.

Таким образом, в эллинистической культуре региона можно видеть следующие явления: 1) прямое продолжение традиций эллинского мира. Особенно сильно это сказывается в тех сферах культуры, которые порождаются сохранявшимися общественными установлениями греков, в частности полисными структурами (архитектура общественных зданий полисного типа,

¹⁴² Audouin R., Bernard P. Trésor de monnaies indiennes et indo-grecques d'Ai Khanoum (Afghanistan) // RN. 1974. T. XVI.

¹⁴³ Лершиц П. Оборона эллинистического города Ай-Ханум в Афганистане // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда... С. 68—71. Leriche P. Fouilles d'Ai Khanoum. V: Les remparts et les monuments associés. P., 1986; Kocheletto G. La fortification de l'orient hellénistique: Remarques préliminaires // La fortification dans l'histoire du monde grec: Actes du colloque international. P., 1987. P. 143—148; Francfort H. P. Les fortifications en Asie Centrale de l'âge du bronze à l'époque Kouchane. P., 1979.

¹⁴⁴ Francfort H. P. Le plan des maisons gréco-bactriennes et le problème des structures de «type megaron» en Asie Centrale et en Iran // Le plateau iranien des origines à la conquête islamique. P., 1977. P. 263—280; Лексико Г. Ай-Ханум: Жилищное строительство // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда... С. 59—67.

философская образованность, ряд культов и т. д.); 2) явления, знаменующие начало культурного синтеза между греками и местным населением. Этот синтез имел две ипостаси. Приход греческих черт в местную культурную среду и принятие восточных черт греческой культурной средой. Примером первого явления может служить храм в Тахти-Сангине, примером второго — храмы Ай-Ханум. Хотелось бы подчеркнуть, что, по-видимому, религия явилась той сферой культуры, где раньше всего начался синтез греческих и местных культурных пластов. На позднем этапе мы знаем примеры перехода греков в буддизм или принятия ими культов индийского пантеона¹⁴⁵. Мы видим и примеры более органичного соединения греческих и местных черт в едином явлении, примером чего служит дворцовая архитектура Ай-Ханум. Характерно, что в этом случае греки приняли основные ордерные формы архитектуры более раннего времени, видимо, кроется в том, что в греческой архитектуре более раннего времени не существовало того прототипа, который мог бы быть использован; 3) явления, не бывшие прямым продолжением греческих или местных традиций, но подтолкнутые ими и родившиеся как прямой ответ на специфику социально-экономической, политической и бытовой ситуации в данном регионе в эпоху эллинизма. К их числу относятся фортификация крупных городов — полисов, а также характер жилища знати.

Падение политической власти греков резко изменило и общекультурную ситуацию. После этого начинается активный синтез греческой и местной культурных традиций. Поскольку подление господства греков происходило в разное время, то и характер культурного синтеза в различных частях был неодинаков.

2. Ранняя Парфия

Основные факты политической истории. Возникновение Парфянского государства — проблема, которая до сего времени еще не может считаться решенной. Причина этого заключается не только в скудности источников, но и в том, что в них содержится две взаимоисключающие версии происшедших событий: одна из них сообщается Юстином (Помпеем Трогом),

¹⁴⁵ См., например, надпись на колонне из Беснагара, возведенной в честь Васудевы греком из Таксилы Дюном, послом царя Антиалкида: Lidets H. List of Brahmi Inscriptions // Appendix to Epigraphia Indica. Calcutta, 1912. X, N 669.

Индо-греческая драма
царя Агафокла.
Бог Васудева.
II в. до н. э.

вторая — Аррианом (и зависящими от него авторами). В последнее время все большее признание приобретает та точка зрения, согласно которой, информация Юстина более адекватно отражает историческую реальность, нежели версия Арриана¹⁴⁶, хотя, конечно, и в первой версии имеются неточности, прежде всего хронологического порядка, порожденные не совсем удачным сокращением оригинального текста Помпея Трога Юстином¹⁴⁷.

Видимо, характер событий можно представить следующим образом. Около середины III в. до н. э. практически одновременно с Диодотом, правителем Бактрии, от власти Селевкидов отпадает и Андрагор, вероятно являющийся правителем как Парфии, так и Гиркании. Однако судьба Андрагора оказалась более печальной, нежели Диодота. Вскоре после отложения Парфия подверглась нападению кочевников, во главе которых стоял Аршак. Андрагор погиб в борьбе и власть была захвачена Аршаком¹⁴⁸.

В связи с выяснением хронологии событий справедливыми представляются следующие соображения Р. Н. Фрая¹⁴⁹. Сообщение Юстина о дате этих событий (*Just.* XL. 4.3—4.) внутренне противоречиво, так как в нем имеются три хронологически несовместимых указания: во время I-й Пунической войны; в консульство Луция Манлия Вульсона и Марка Аттилия Регула; когда происходили раздоры между двумя братьями-царями, Селевком и Антиохом. Р. Н. Фрай подчеркнул, что не только невозможно согласовать друг с другом эти указания, но и все попытки как-то исправить текст Юстина, чтобы устранить эти противоречия, оказались совершенно безуспешными. Кроме того, Р. Н. Фрай с полным основанием подчеркивает, что дату возникновения Парфянского царства нельзя отодвигать слишком далеко от 247 г. до н. э. (года начала Аршакидской эры), как это делает И. Вольский, считающий, что эти события происходили в 239 г. до н. э.¹⁵⁰

Ранняя история Парфии чрезвычайно слабо освещена источниками. Можно думать, что события, окончательно утвердившие существование независимого Парфянского царства произошли в период между 230 и 227 гг. до н. э.¹⁵¹ Селевкидский царь Селевк II, сумев укрепить свои позиции на западе, начал поход с целью возвращения потерянных «верхних сатрапий». Первоначально селевкидские войска имели успех, но затем парфяне, опираясь на поддержку кочевых племен (апаснаков) сумели одержать победу.

146 *Wolski J. L'historicité d'Arsaces I // Historia.* 1952. Bd. 8, H. 2; *Idem.* Arsaces II et généalogie des premiers Arsacides // *Historia.* 1962. Bd. 11, H. 2; *Kosélenko G. A. La généalogie dei primi Arsacidi (encora sull'ostacon di Nisa N 1760) // Mesopotamia: Rivista di archeologia, epigraphia e storia orientale antica.* (1982). Firenze, 1983. XVII.

147 *Frye R. N. The History of Ancient Iran.* München, 1983. P. 178—179.

148 У Юстина события обрисованы следующим образом: Арсак «с шайкой разбойников напал на парфян, победил их правителя Андрагора и, убив его, захватил власть над парфянским народом» (*Just.* XL. 4. 7); у Страбона — «затем Арсак, скиф, вместе с некоторыми из диев, так называемых апарнов, кочевников, живущих по реке Оху, напал на Парфию и завоевал ее» (*Strab.* XI. II. 2).

149 *Frye R. N. The History...* P. 178, 208.

150 *Wolski J. The Decay of the Iranian Empire of the Seleucides and the Chronology of Parthian Beginnings // Berytus.* 1956/8. Vol. 12; *Idem.* Les iraniens et le royaume gréco-bactrien // *Klio.* 1960. Bd. 38; *Idem.* Der Zusammenbruch der Seleukidenherrschaft in Iran im 3. Jh. V. Chr. // *Der Hellenismus im Mittelasien / Hrsg. von F. Altheim, J. Behork. Darmstadt, 1969; Idem.* Untersuchungen zur frühen parthischen Geschichte // *Klio.* 1976. Bd. 58.

151 Подробнее см.: История Ирана. С. 89—90.

Хотя она и не была решительной, вспыхнувшие в Сирии мятежи не позволили Селевку продолжать борьбу. Видимо, после отражения первого селевкидского нашествия Аршак I принял царский титул, торжественно короновался в г. Асаке, где в честь этого был зажат «вечный огонь» в местном храме¹⁵², начал чеканку собственной монеты¹⁵³. Последующие годы царствования Аршака I, видимо, в основном прошли в условиях мира. Согласно свидетельствам античных авторов, в это время усилилась парфянская армия, укреплялись города, закладывались крепости. Есть основания полагать, что тогда же парфяне постепенно начали проникать в Мидию¹⁵⁴.

Однако ресурсы и возможности греко-македонян в Азии, в частности Селевкидов, были еще значительны. Известная стабилизация государства Селевкидов при Антиохе III создавала реальную угрозу самому существованию Парфянского царства. С этой угрозой пришлось столкнуться сыну и преемнику Аршака I — Аршаку II¹⁵⁵. В 209 г. до н. э. начался «восточный поход» Антиоха III. После ожесточенной борьбы парфяне потерпели поражение¹⁵⁶. Условия мирного договора точно неизвестны. Источники сообщают только, что Антиох сделал Аршака своим «союзником», что, безусловно, означало признание со стороны парфян верховной власти Селевкидов. Но царство все же продолжало существовать, хотя и в рамках Селевкидской державы¹⁵⁷. Тем не менее можно предполагать, что среди парфянской знати условия мирного договора вызвали недовольство. Трудно представить, даже в самых общих чертах характер происходивших событий, но известно, что после Аршака II власть переходит к Фриапатию, который являлся внуком Тиридата — брата Аршака I. После этого, насколько мы знаем, прямые потомки Аршака I устраниваются от власти и на парфянском престоле воцаряется линия потомков Тиридата, хотя официальное название династии — Аршакиды — сохраняется¹⁵⁸.

Однако зависимость парфян от Селевкидов не была длительной. Поражение Антиоха III от римлян при Магнесии резко ослабило государство

152 Подробнее см.: *Коселенко Г. А. Царская власть и ее обособление в ранней Парфии // История Иранского государства и культуры: К 2500-летию Иранского государства.* М., 1971. С. 212—218.

153 Вопрос о времени начала чеканки монеты в Парфии очень сложен и дискусионен. См.: *Коселенко Г. А.* Некоторые вопросы истории ранней Парфии // ВДИ. 1968. № 1. С. 53—71. Некоторые исследователи считают, что парфяне начали выпускать свою монету только при Митридате I. См.: *Le Rider G. Suse sous les Séleucides et les Parthes.* P., 1965. P. 315—322. Однако сравнительно недавнее исследование М. Абрамяна и Д. Селлува (*Abgaryans M. T., Sellwood D. G. A Hoard of Early Parthian Drachms // NC.* 1971. II.) кажется безоговорочно ставит точку на этой длительной дискуссии: парфяне чеканили монету еще при Аршаке I.

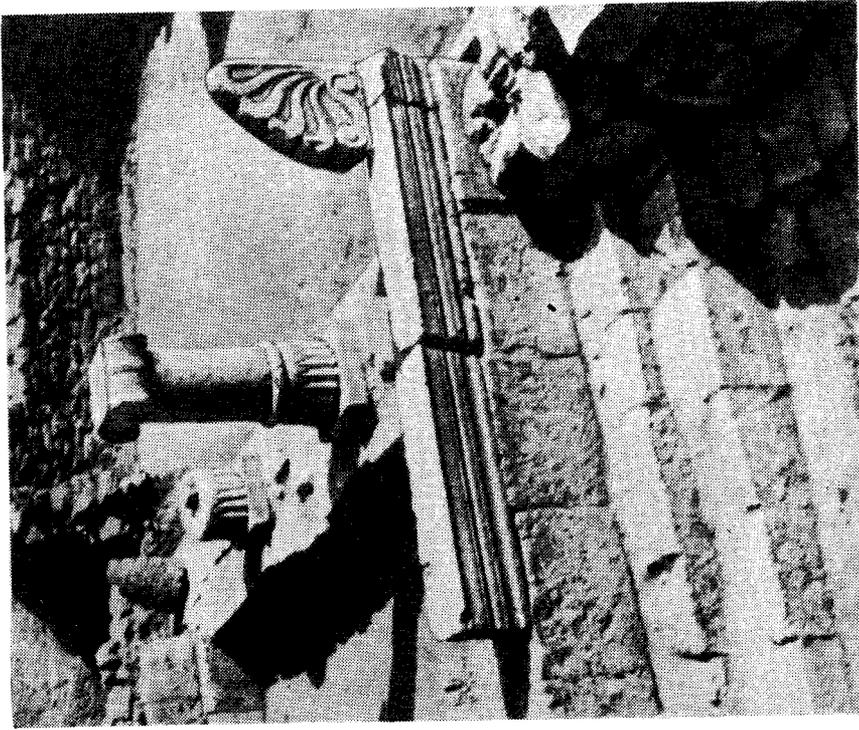
154 История Ирана. С. 90.

155 См.: *Коселенко Г. А.* Генеалогия первых Аршакидов: (еще раз о нисийском остраке № 1760) // История и культура народов Средней Азии: (древность и средние века) / Под ред. Б. Г. Гафурова, Б. А. Литвинского. М., 1976. С. 36.

156 Во время этой войны происходит событие, которое показывает, что парфяне воспринимали греков, живших в пределах Парфии, как естественных союзников Антиоха и соответственно своих врагов. Во время осады города Смиринка войска Антиоха парфяне перебили греческое население города (*Polyb.* X. 31. 11). См.: *Бокшиани А. Г.* Парфия и Рим: Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии. М., 1960. Ч. I. С. 203; *Will E.* Histoire politique du monde hellénistique. T. II. P. 48.

157 *Frye R. N. The History...* P. 170.

158 *Коселенко Г. А.* Генеалогия... С. 31—37.

Пронаос храма времен Селевкидов.
III в. до н. э.

Раскопки городища Файлака

Селевкидов, что давало парфянам возможность не только восстановить свой суверенитет, но и начать дальнейшую экспансию. При преемнике Фриапата Фраате I были покорены марды, племя населявшее юго-восточное побережье Каспийского моря (Just. XLI. 5)¹⁵⁹. Однако подлинным создателем парфянского могущества стал Митридат I — младший брат Фраата.

Митридат I приходит к власти около 171 г. до н. э.¹⁶⁰ По всей видимости, первые десять лет царствования были им потрачены на консолидацию государства. Следующий период (около 160—150 гг. до н. э.)¹⁶¹ был занят главным образом войнами на востоке, где в результате ряда походов Митридат I смог захватить две провинции Греко-Бактрийского

¹⁵⁹ Frye R. M. The History... P. 210.

¹⁶⁰ Подробнее см.: Кошеленко Г. А. Монетное дело Парфии при Митридате I // НиЭ. М., 1972. Т. X. С. 79.

¹⁶¹ Jenkins G. Notes on Seleucid Coins // NC. 1951. Vol. XI. P. 16—17.

царства. В середине 50-х годов II в. до н. э. начинается длительная борьба парфян за захват Мидии¹⁶². Она была покорена в 148/147 г. до н. э. Значение этого приобретения было столь велико, что Митридат I принимает титул «Великий царь».

Аннексия Мидии открывала парфянам путь на запад и на юг — в сторону Месопотамии, Вавилонии, Сузианы, Элимаиды. Политический хаос, царивший в этих районах, позволил парфянам уже в 141 г. до н. э. вступить в центральную Вавилонию и захватить крупнейший городской центр эллинистического Востока — Селевкию-на-Тигре¹⁶³. Несколькими годами позднее во власти парфян оказывается вся Вавилония¹⁶⁴. В конце зимы 140 г. до н. э. захватывается другой крупный центр — Сузы, город, который был потерян Селевкидами в 147 г. до н. э., когда его взял царь Элимаиды Камнаскир¹⁶⁵.

Однако продвижение на запад и оккупация Мидии и Вавилонии поставили перед парфянами чрезвычайно сложную проблему. В этих районах им пришлось впервые столкнуться со значительными и компактными массами греческого и эллинизованного населения. Уже на самом первом этапе существования Парфянского государства противоречия между парфянами и лишившимися своего привилегированного положения греками придавало борьбе характер ожесточения, но в Парфии и в Гиркании греческих городов было сравнительно немного. Иная ситуация складывалась в более западных районах, где греческое население было значительным. Проблема взаимоотношения с греческими полисами отныне становится одной из важнейших для Аршакидов¹⁶⁶.

Первые организованно греки Вавилонии и Месопотамии выступают против парфянского господства уже в 140 г. до н. э.: селевкидский царь Деметрий II, будучи разбит в Сирии своим соперником Трифоном, отступает в Месопотамию. Греки и македоняне Месопотамии и Вавилонии, уже давно призывавшие его для борьбы с парфянами, немедленно объединяются вокруг него¹⁶⁷. Деметрию удается даже образовать серьезную антипарфянскую коалицию, в которую входят Персида, Элимаида, возможно даже Бактрия. Однако после нескольких побед Деметрий был разгромлен и захвачен в плен парфянами. Уже к весне 139 г. до н. э. парфянский контроль восстанавливается над всеми территориями, утраченными в ходе кампании 140 г. до н. э.

В 138/137 г. до н. э. на парфянский престол вступает сын Митридата I — Фраат II. Все внимание нового царя в первые годы его правления было обращено на Восток, где в это время происходили важнейшие политические события — под ударами кочевников рушилось Греко-Бактрийское царство.

¹⁶² Кошеленко Г. А. Монетное дело... С. 98.

¹⁶³ О хронологических проблемах см.: Кошеленко Г. А. Монетное дело... С. 94 и след.

¹⁶⁴ Olmstead A. T. Sumerian Texts and Hellenistic Chronology // Cl. Ph. 1937. Vol. 32. P. 12 f.

¹⁶⁵ Кошеленко Г. А. Монетное дело... С. 100.

¹⁶⁶ История Ирана. С. 91.

¹⁶⁷ Just. XXXV. 1, 3: народы Востока «...были возмущены жестокостью парфянского царя Арсакида и, привыкнув к господству македонян, с негодованием перенесли высокомерие нового народа»; Joseph. Ant. XIII. 5. 1: «Обитавшие там (г. е. в Вавилонии) эллины и македоняне постоянно отправляли к нему посольства с обещанием перейти на его сторону, если он только явится к ним, и воевать с ним в союзе против парфянского царя Арсака».

Селевкидского государства. Ее экономическое значение было очень велико, так как через нее осуществлялись связи Вавилонии с Индией¹⁷⁵.

Стабилизация положения произошла при Митридате II (123—87 гг. до н. э.), сумевшем в течение своего длительного царствования на время решить эти проблемы. В первые годы его правления основное внимание центрального правительства было обращено на запад. Парфяне сумели не только остановить продвижение Харакены, но и установить свой контроль над ней¹⁷⁶. В это же время исчезает с политической сцены Гимер. Греческие полисы в эти годы сохраняли спокойствие; лишённые надежды на поддержку со стороны Сирии, они не могли активно противодействовать политике Аршакидов. Все это обеспечило возможность распространения парфянской власти на оставшиеся еще под контролем Селевкидов районы Месопотамии¹⁷⁷.

Дипломатическими и военными средствами Митридат сумел решить и проблему взаимоотношений с кочевниками. Направление их движения было изменено и отклонено от собственно парфянских территорий. Саки осели вокруг озера Хамун на землях древней Арахосии и Дрангианы (современный Сиястан). В дальнейшем здесь образовалось местное государство, находившееся в дальнейшей связи с Аршакидами. Включение саков в систему парфянской государственности способствовало даже усилению военного потенциала страны, поскольку кочевнические конные отряды стали одной из составных частей парфянской армии.

К началу I в. до н. э. Парфянское государство достигло невиданного ранее могущества. Но уже последние годы царствования Митридата II знаменуются серьезными осложнениями, борьбой за власть различных представителей Аршакидского дома. Воспользовавшись усилением этих усобиц, в наступление на севере переходит царь Армении Тигран II.

Однако важнейшим новым явлением в международной обстановке, ставшим самым серьезным образом на историю всего Переднего Востока, является неуклонно развивавшаяся в эти годы экспансия Рима на Восток. Первый контакт между парфянами и римлянами имел место в 92 г. до н. э., когда римский полководец Сулла встретился на Евфрате с парфянским послом. Результаты этих переговоров неизвестны¹⁷⁸.

Парфия не вмешивалась в войны римлян с Понтийским царством и Арменией, несмотря на просьбы со стороны последней о помощи. Парфянское правительство еще не осознало в это время той опасности, которую несла римская агрессия Востоку. Но политика расширения границ, которая была столь характерна для поздней Римской республики, вскоре привела к прямым столкновениям между Римом и Парфией.

Вмешательство Рима в парфянские дела облегчалось очень частыми внутренними войнами, порождаемыми конфликтами среди господствующих слоев. В Парфии в течение второй половины II и начала I в. до н. э. сформировались две крупные политические силы, борьба между которыми

¹⁷⁵ *Le Rider G. Suse...* P. 382—383.

¹⁷⁶ *Frye R. N. The History...* P. 213.

¹⁷⁷ История Ирана. С. 92.

¹⁷⁸ *Dobřák J. Les premiers rapports des romains avec les parthes et l'occupation de la Syrie // AO. 1931. Vol. 3. P. 218—221.*

Кочевническая угроза нависала и над Парфией, однако парфянам в этот момент удалось сдерживать натиск кочевников. Одновременно выростывалась серьезная опасность и на западе. Брату плененного селевкидского царя Деметрия II — Антиоху VII Сидету удалось стабилизировать положение в Сирии и в 131 г. до н. э. он начал поход, имевший целью восстановление власти Селевкидов на Востоке¹⁶⁸.

Как и десятью годами ранее, приход селевкидского царя приветствовали греки и македоняне Вавилонии и других областей, открыто восставшие против парфян и присоединившиеся к армии Антиоха; местные восточные династы переходят на сторону Селевкидов. Однако существовало одно серьезное отличие. Если Деметрий II проник в Междуречье, будучи разбит в Сирии и практически лишившись военных сил, то Антиох VII вел в поход весьма многочисленную и закаленную в боях армию. Он смог объединить и возглавить основные силы греческих полисов Сирии¹⁶⁹. В трех последовательных сражениях парфянские войска были разбиты Антиохом, все Междуречье, а затем и Мидия оказываются в его власти. На зимние квартиры греко-македонские войска расположились уже в коренных землях парфян, что и привело к трагическому концу селевкидскую армию¹⁷⁰. Расквартированные в парфянских и гирканских городах селевкидские отряды притесняли местное население, в конце концов поднявшаяся против завоевателей. Восстание было хорошо организовано и началось одновременно во всех городах. Антиох, пытаясь помочь своим осажденным подразделениям, выступил с тем отрядом, который был при нем, но столкнулся с главными силами парфян. В разгрявшемся сражении Антиох VII был разбит и погиб в бою¹⁷¹. С государством Селевкидов как крупнейшей державой огнине было покончено¹⁷².

Разгром Антиоха VII открывал парфянам дорогу в Сирию, к завоеванию которой готовился Фраат II. Однако в это время резко обострилась обстановка на восточных рубежах Парфии, которые были разгромлены кочевниками. В борьбе с ними гибнет и Фраат II, а несколько лет спустя и его преемник Артабан I (123 г. до н. э.)¹⁷³.

Ослабление Парфянского государства под ударами кочевых племен привело к осложнениям и в его западных областях. Оставленный Фраатом наместник в Вавилонии Гимер проводил политику жесточайших репрессий по отношению к греческим городам и одновременно стремился к независимости¹⁷⁴. В таких условиях начинается постепенное распространение власти царя Харакены Гиспасина на север. Харакена — область у северного побережья Персидского залива — приобрела независимость в ходе распада

¹⁶⁸ Подробнее см.: *Fischer Th. Untersuchungen zum Partherkrieg Antiochos VII. im Rahmen der Seleukidengeschichte. Tübingen, 1970.* См. также ред. Г. А. Кошеленко на данную кн. (ВДИ. 1973. № 3. С. 207—211).

¹⁶⁹ Подробнее см.: *Бокщанин А. Г. Парфия и Рим...* ч. I. С. 245.

¹⁷⁰ *Fischer Th. Untersuchungen...* S. 39.

¹⁷¹ См.: *Just. XXXVIII. 10. 8—10.*

¹⁷² *Meyer E. Ursprung und Anfänge des Christentums. Stuttgart; B., 1925. Bd. II. S. 272;*

«Поражение Антиоха Сидета в 129 г. было катастрофой эллинизма в континентальной Азии и одновременно катастрофой государства Селевкидов».

¹⁷³ История Ирана. С. 91; *Debevoise N. C. A Political History of Parthia. Chicago, 1938. P. 35;*

¹⁷⁴ *Frye R. N. The History...* P. 212.

¹⁷⁵ *Frye R. N. The History...* P. 213.

во многом определила ход развития парфянской истории и римско-парфянских отношений¹⁷⁹. В состав одной из них входила верхушка греческих и местных городов Вавилонии и Месопотамии, а также парфянская знать, освещая в этих районах. Важнейшей силой в этой коалиции были греческие города. Продвижение римлян на Восток вдохнуло новую надежду в греческие круги. В римской политике их привлекали не только лозунги защиты «эллинизма» от «варварства», но и надежды на социальный мир, обещаемый римскими легионами. Наконец, парфянское правительство постоянно стремилось ограничить самоуправление греческих городов, в то время как римляне, в частности, в Сирии, блокируя с местной знатью, сохраняли полисный строй городов, видя в рабовладельческой верхушке городов свою опору.

Вторая группировка среди господствующих слоев Парфии состояла из знати собственно иранских областей державы. Она тесно была связана с кочевыми племенами периферии государства и стояла за проведение широкой экспансионистской политики. Именно эти слои вместе с зависимыми от них рядовыми войнами составляли ядро вооруженных сил Парфии. Они рассчитывали на обогащение в результате завоеваний и среди них были популярны лозунги «возвращения наследства Ахеменидов», «завоевания всей Азии». Первое столкновение этих группировок произошло в 57—55 гг. до н. э. и явилось как бы прологом к римско-парфянской войне, начатой по инициативе Красса¹⁸⁰. Военные действия развернулись в 54 г. до н. э. Решительное сражение произошло 6 мая 53 г. до н. э. у города Карры. Парфянские войска под командованием Сулены нанесли жесточайшее поражение римлянам¹⁸¹. Римское продвижение на Восток было на время приостановлено. Большую роль эта битва сыграла и для внутренних парфянских отношений, показав силу антиримской группировки, обеспечить хотя бы временное спокойствие в западных районах государства. Разгром римлян открывал для парфян возможность перенесения военных действий в римские пределы, и в течение 52—51 гг. парфяне сравнительно небольшими силами опустошают римские территории¹⁸². Однако воспользоваться в тот период полностью плодами своей победы при Каррах и гражданскими войнами в Риме парфяне не смогли, так как в эти годы произошли серьезные события на восточных границах Парфии, потребовавшие переброски туда главных сил армии.

Только в 40 г. до н. э. парфяне начали широкое наступление на римские владения. Они сумели воспользоваться теми благоприятными для них обстоятельствами, которые порождала обстановка гражданских войн в Риме. На стороне парфян сражался и талантливый римский полководец Квинт Лабий.

179 Подробнее см.: Кошеленко Г. А. Внутривосточная борьба в Парфии (вторая половина I в. до н. э. — начало I в. н. э.) // ВДИ. 1963. № 3.

180 Конфликт между Ородом и Митридатом после убийства Фраата III. Митридат ориентировался на римлян, его поддерживали греческие города Междуречья, в частности Селевкия на Тигре и Вавилон. См.: McDowell R. H. The Coins from Seleucia on the Tigris. Ann Arbor, 1935. P. 216; Debevoise N. C. A Political History... P. 77; Gutschmidt A. Geschichte Irans. Tübingen, 1888. S. 86; Дьяконов М. М. Очерки... С. 209; Кошеленко Г. А. Греческий полис... С. 277.

181 В период похода Красса население Месопотамии явно поддерживало его (Dio Cass. XL, 13; Plat. Crass. 17. 32). Подробнее см.: Бокциани А. Г. Парфия и Рим. М., 1966. Ч. II. С. 60.

182 Frye R. N. The History... P. 233.

Однако в силу ряда причин римляне смогли отразить парфянское наступление. После разгрома парфян и Лабия в Малой Азии римляне восстановили свои позиции и в Сирии¹⁸³. Собранные для нового вторжения в Сирию значительные парфянские силы были разгромлены в кровопролитной битве у города Гиндары (38 г. до н. э.)¹⁸⁴. Видимо, результатом поражения при Гиндаре был внутренний политический кризис в Парфии, приведший к убийству царя Орода и воцарению Фраата IV (37 г. до н. э.). Тем не менее кризис был преодолен, что облегчило Парфии сопротивление римскому наступлению. Антоний подготовил новый поход против Парфии. Однако он оказался безуспешным. Антоний возвратился ни с чем, потеряв в ходе отступления до трети армии. Таким образом, несмотря на недавние тяжелые поражения в Малой Азии и Сирии, парфяне оказались в состоянии полностью сорвать попытку еще одного мощного римского нагиска¹⁸⁵.

После разгрома легионов Антония в Парфии вновь обостряется внутренняя борьба. Внешняя канва событий следующая¹⁸⁶. Около 31 г. до н. э. против Фраата IV восстает некий Тиридат. Победенный Фраат бежит к «скифам». Однако в 30/29 г. он со своими «скифскими» войсками изгоняет Тиридата, который вынужден искать убежище в римских пределах. Весной 26 г. до н. э. Тиридат вновь предпринимает попытку овладеть тронном. Нападение было столь внезапным, что он смог даже захватить гарем соперника. Видимо, в это время Тиридат чеканит уникальную монету с легендарной ФАОРΩΜΑΙΟ. Месопотамия оказалась в руках узурпатора, но распространить власть за ее пределы ему не удалось; более того, уже в конце лета 26 г. до н. э. царь вновь контролирует Месопотамию. В марте 25 г. до н. э. Тиридат вторично врывается в эту область, но уже в мае Фраату удается восстановить свою власть над западной частью державы. После этого Тиридат навсегда исчезает из поля зрения наших источников.

Совершенно ясно, что базой романфильского кандидата на Аршакидский престол были греческие и вавилонские города, а также часть парфянской знати, осевшей в этом районе. С другой стороны, опора Фраата — восточная часть державы, основу его вооруженных сил составляют среднеазиатские кочевники¹⁸⁷.

С приходом к власти в Риме Октавиана Августа в римской восточной политике произошли кардинальные изменения: постоянная агрессия, характерная для времен Респубблики, сменилась стремлением к миру. Политика, провозглашенная Августом в общем отвлеченно и интересам Парфии, ибо для нее, как показали предшествующие события, оказалось невозможным сколько-нибудь прочное завоевание восточных областей римского государства.

Однако официальный отказ Рима от завоеваний на Востоке не означал конца попыткам вмешательства во внутренние парфянские дела. Борьба двух группировок среди господствующих слоев в Парфии облегчила такое

183 Бокциани А. Г. Парфия и Рим. Ч. II. С. 90—99.

184 Günther A. Beiträge zur Geschichte der Kriege zwischen Römern und Parthern. B., 1922. S. 136 sq.; Bengtson H. Marcus Antonius, Triumphvir von Herrscher des Orients. München, 1977.

185 Minorsky V. Roman and Byzantine Campaigns in Atropatene // BSOAS. 1944. II. P. 258—261.

186 См.: Кошеленко Г. А. Греческий полис... С. 279.

187 Кошеленко Г. А. Греческий полис... С. 280.

вмешательство. По-видимому, внутривполитическая обстановка была чрезвычайно сложной, ибо в конце своего царствования Фраат отправляет в Рим чуть ли не в качестве заложников своих детей¹⁸⁸. Обострение противоречий привело к восстанию в Вавилонии. По просьбе восставших Август направил в Парфию одного из сыновей Фраата IV — Вонона, пробовавшего в Риме уже много лет. В 6 г. до н. э. Вонон провозглашается «царем царей»¹⁸⁹.

Проримская политика Вонона вызвала консолидацию всех «патриотических» сил, и вскоре против него выступил Артабан, сын наместника Гиркании и Кармании (Аршакид по матери), связанный с коменниками северо-восточных районов Парфии¹⁹⁰. Артабану противоставлялись (после гибели Вонона) новые римские ставленники. В этой сложной борьбе за власть, которая велась в годы действий Артабана II, четко прослеживаются взаимооборвующие силы. Римских ставленников, как обычно, поддерживают города Вавилонии и Месопотамии (как греческие, так и вавилонские)¹⁹¹.

Сторонники Артабана выступали против превращения царства в римское вассала и близости царей к грекам. Борьба с Римом и римскими ставленниками шла под знаменем борьбы за восстановление державы Кира и Александра¹⁹². Артабан вел ожесточенную борьбу с Римом, в частности, за контроль над Арменией. Во внутренней политике он стремился ограничить самоуправление греческих городов. Значительная часть парфянской знати поддерживала Артабана. Его главной опорой были северо-восточные провинции государства, откуда он черпал силы для наступления и куда отступал в случае неудачи, так как был тесно связан с кочевыми племенами Средней Азии¹⁹³. Длительная борьба этих двух группировок в период царствования Артабана окончилась победой «патриотических» сил и разгромом сторонников Рима.

Победа Артабана II в долгой и упорной борьбе знаменовала начало нового важного этапа в развитии Парфии. С этого момента началось быстрое падение роли и политического значения важнейших греческих городов. Полное самоуправление постепенно становилось фикцией, и города все более попадали под постоянный контроль царской администрации. Эти новые явления показывали, что за фасадом ожесточенной борьбы династии с греческими и местными городами западной части державы зрели перемены, которые должны были привести к утрате полноты их особого положения внутри государства и более органичному включению их в систему державы Аршакидов. «Великое восстание» в Селевкии-на-Тигре (36—43 гг. н. э.) было последним событием, которое можно было оценивать как самостоятельную политическую акцию греческого населения Вавилонии¹⁹⁴. После

поражения до самого конца существования государства Аршакидов мы ничего не знаем ни о какой самостоятельной позиции греков.

Проблема социально-экономических отношений. Эта проблема не имеет до сего времени однозначного решения. Видимо, необходимо отказаться от поиска единого ответа на нее. Можно полагать, что социальные структуры, существовавшие в различных частях Парфии, достаточно сильно различались между собой¹⁹⁵. Основное членение, видимо, было следующим: восточные области Парфии (в первую очередь, коренные парфянские районы) и западные, включающие Месопотамию, Вавилонию, Сузиану. Отличие между ними заключается, с нашей точки зрения, в том, что на западе рабовладельческие отношения существовали много сотен лет и, кроме того, здесь широко были распространены греческие полисы, важнейшие центры классического рабства, а на востоке классовое общество возникло сравнительно недавно и социальные отношения, естественно, носили более примитивный характер.

Основными источниками по проблемам социальных отношений в Восточной Парфии являются два сообщения Юстина (*Just. XL. 2.5—6*; 3.4) и одно — Плутарха в биографии Красса (*Plut. Crass. 21.14—23*). Эти пассажи, в которых говорится о социальной структуре парфянского общества в связи с описанием парфянской армии, уже неоднократно являлись объектом анализа исследователей¹⁹⁶. Однако открытие при раскопках Старой Нисы остракона (Nov. 280-бис, 72 г. до н. э.), в котором упоминается «всадник» Сасан¹⁹⁷, заставило по-новому взглянуть на них, проанализировать их под углом зрения места и роли в социальной структуре Парфии сословия «всадников» и благодаря этому уточнить многие спорные вопросы социальной организации парфянского общества в целом¹⁹⁸.

Основным фактом, определившим характер социальных отношений в Восточной Парфии, было покорение оседлых областей кочевниками парнами. В обществе земледельцев к моменту завоевания уже сложилась определенная структура, в среде завоевателей также наблюдались в это время ясно выраженные тенденции к стратификации. В конечном счете в результате взаимодействия этих двух структур и сложился достаточно своеобразный социальный строй коренных районов Парфии.

Вершину социальной пирамиды занимал правящий род Аршакидов. Только члены этого рода могли занимать парфянский престол и, кроме того, престолы независимых и вассальных царств. Существовала строгая иерархия в системе значимости отдельных престолов. Абсолютная в принципе власть царя, однако, ограничивалась целым рядом традиционных установлений, в том числе и тех, которые возникли еще тогда, когда Аршакиды выступали в роли вождей парнского племенного союза.

¹⁸⁸ По-видимому, под влиянием своей конкурбинки Музы, которая хотела обеспечить трон своему сыну. См.: *Frye R. N. The History...* P. 236; *Debevoise N. C. A Political History...* P. 144.

¹⁸⁹ *Tacit. Ann. II. 1. 2*; *Joseph. Ant. XVIII. 46*; *Monum. Aegypt. VI. 33*.

¹⁹⁰ *Kahrstedt U. Artabanos III. und seine Erben. Bern, 1950. S. 11—16*; *Дьяконов М. М. Очерки...* С. 221.

¹⁹¹ *Tacit. Ann. VI. 42*; *Joseph. Ant. XVIII. 9, 9*.

¹⁹² *Tacit. Ann. II. 2. VI. 31, 36, 42*; *Dio Cass. LXVIII. 26*; *Suet. Tiber. 66*.

¹⁹³ *Tacit. Ann. II. 3. VI. 36, 44*; *Joseph. Ant. XVIII. 4, 4*.

¹⁹⁴ *McDowell R. H. The Coins...* P. 226; *Кошелев Г. А. Греческий полис...* С. 262.

¹⁹⁵ Подробнее см.: *Кошелев Г. А. Внутривполитическая борьба...* С. 56 и след.

¹⁹⁶ *Массон В. М. Народы и области Южной части Туркменистана в составе Парфянского государства // Труды ЮТАКЭ. Ашхабад, 1955. Т. V; Писуневская Н. В. Города Ирана в раннем средневековье. М.; Л., 1956; Белецкий А. М. О «рабовладельческой стадии» в истории Средней Азии // КСИИ. 1970. 122; *Colledge M. A. R. The Parthians. L., 1967.**

¹⁹⁷ *Дьяконов И. М., Лившиц В. А. Новые находки документов в Старой Нисе // Переднеазиатский сборник. М., 1966. Вып. II: Дешифровка и интерпретация письменностей Древнего Востока. С. 141—142.*

¹⁹⁸ *Koşelev G. A. Les cavaliers parthes: Aspects de la structure sociale de la Parthie // Dialogues d'histoire ancienne. P., 1980. vol. 6. P. 177—199.*

Традиционная концепция принадлежности царской власти роду создавала питательную среду для постоянных конфликтов среди Аршакидов в борьбе за царский престол¹⁹⁹. В Парфии очень рано возникла концепция божественного происхождения царской власти и обожествление правящих царей²⁰⁰.

Следом шла группа социальных статусов, объединявшая потомков парнских завоевателей, которые совокупно определялись как «всадники». Она делилась на две категории, высшей из которых была знать, военная аристократия, потомки знатных парнских родов. Они обладали закрепленной законом или скорее неписаным обычаем монополией на политическую и военную власть в государстве²⁰¹. Именно знать составляла ядро вооруженных сил Парфии — тяжеловооруженную конницу катафрактариев²⁰². Основной могущества и значении знати (помимо ее военной роли) служили также принадлежания ей крупные земельные владения, хотя характер ее землевладения еще чрезвычайно мало изучен. Внутри этого социального слоя выделяется прослойка высшей знати, в частности «семь родов» (Сурены, Карены и т. д.), владевших обширными территориями. Их власть на этих территориях, видимо, мало чем отличалась от власти царей.

Наконец, еще одной важнейшей опорой господства знати (в целом) была ее традиционная власть над соплеменниками, потомками рядовых членов кочевых парнских родов. Она, по-видимому, была столь велика, что иногда античные авторы определяли состояние этих соплеменников как рабство, хотя оно таковым не являлось. Вероятно, в силу этого только знать в парфянской политической номенклатуре определялась термином «свободные» (liberi, azatan).

Двойственное положение нижнего слоя всадников отражает специфику парфянского общества, на социальную структуру которого сильнейший отпечаток наложил факт завоевания. Принадлежа к числу завоевателей, они резко отличались от основного покоренного местного населения и в то же время находились в зависимости от знати. Как предстатели господствующей прослойки, они играли весьма заметную роль в вооруженных силах государства, где представители именно этой группы составляли большинство — массу легковооруженных всадников-лучников. Они обладали рядом привилегий, резко отделявших их от основной массы покоренного населения²⁰³. Возможно, что и в хозяйственно-бытовом отношении они выделялись, сохраняя традиции кочевых или полукочевых скотоводства и располагаясь на окраинах земледельческих оазисов²⁰⁴. В то же время

199 Дьяконов М. М. Очерки... С. 194—195; Фрай Р. Н. Последние Ирана. М., 1972. С. 260—261; Кошеленко Г. А. Генезология... С. 32 и след.

200 Кошеленко Г. А. Царская власть... С. 212 и след.; Раевский Д. С. К вопросу об обновлении царской власти в Парфии // Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1977. С. 81 и след.

210 См.: Just. XLII. 2, 1; Tacit. Ann. II. 2, VI. 31, 37, 42.

202 Подробнее см.: Wolsky J. L'aristocratie partie et les commencements du féodalisme en Iran // Italica Antiqua. 1967. Vol. VII. P. 133—144; Masson M. E. Народы и области... С. 15.

203 Koşelenko G. Les cavaliers... P. 183.

204 Маньельштам А. М. Некоторые новые данные о памятниках кочевого населения Южного Туркменистана в античную эпоху // Известия АН Туркмен. ССР. СОН. 1963. № 2. С. 32 и след.; Марущенко А. А. Курганные погребения сарматского времени в подгорной полосе Южного Туркменистана. // Труды ИИАЭ АН Туркмен. ССР. Ашхабад, 1959. Вып. 5; Masson M. E. Новые археологические данные по истории рабовладельческого общества на территории Южного Туркменистана // ВДИ. 1953. № 1.

зависимость их от знати (видимо, личного характера) не только сохранилась, но в результате завоевания усилилась.

Основная социальная граница в парфянском обществе проходила по линии, отделявшей всадников от остальной массы населения, ядром которого, видимо, была та группа, которую Плутарх называет пелатами²⁰⁵. Юридическим основанием независимого положения этой группы было свойственное всему древнему миру представление, что имущество и жизнь побежденного полностью принадлежат победителю.

По всей видимости, это население было организовано в общины, обладало определенной правоспособностью, вело собственное хозяйство. Зависимость от верхнего слоя находила свое выражение в том, что эта социальная группа была податным сословием, участки земли которого, согласно государственному кадастру, облагались определенными налогами; обязательность обработки участка, строгие санкции за невыполнение этого заставляли думать о том, что положение этой категории населения было близким к статусу «лаой» в государстве Птолемея²⁰⁶. Если эти люди проживали на территории, непосредственно подчиненной царю, они зависели от государства в лице царя, а если на землях высшего слоя знати — от знати. Все же рабством это состояние зависимости назвать нельзя, хотя иногда античные авторы так определяли их положение. Скорее всего, наиболее подходящим определением будет «подневольные работники рабского типа»²⁰⁷. Важнейшей причиной возникновения состояния «подневольности» был факт завоевания. Еще ниже располагались рабы, причем необходимо подчеркнуть многообразие типов и вариантов рабства, а также, видимо, наличие переходных ступеней от раба к пелату²⁰⁸.

Иная социальная структура существовала в западных районах Парфии. Основное место в ней занимали греческие полисы и гражданско-храмовые

205 См.: Pflü. Strass. 21, 23. Он четко различает пелатов и рабов (pelatas te kai doylous).

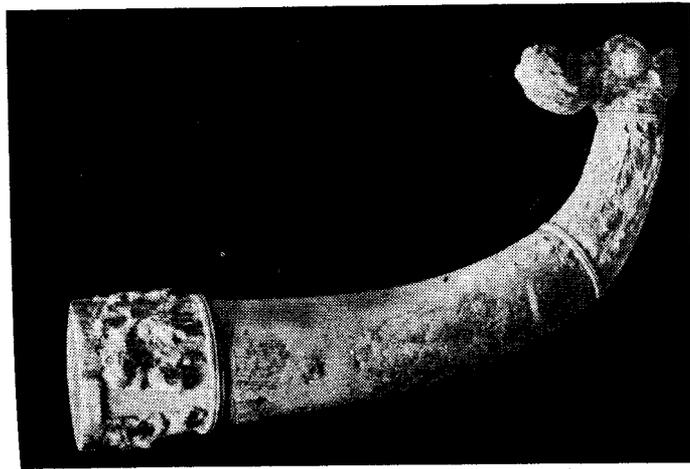
206 См.: Периханян А. Г. К вопросу о рабовладении и землевладении в Иране парфянского времени // ВДИ. 1952. № 4. С. 20 и след.; Еленыцкий Л. А. О малоизученных или утраченных греческих и латинских надписях Закавказья // ВДИ. 1964. № 2. С. 135—138; Masson V. M. Земледелие и аграрный строй Туркменистана в эпоху развития рабовладельческих отношений // Очерки истории земледелия и аграрных отношений в Туркменистане. Ашхабад, 1971; Дьяконов М. М. Очерки... С. 203.

207 Дьяконов И. М. Рабы, илоты и крепостные ранней древности // ВДИ. 1973. № 4. С. 3 и след.

208 Периханян А. Г. К вопросу... С. 14—19; Masson V. M. Земледелие и аграрный строй... С. 36—37; Koşelenko G. A. Les cavaliers... P. 186.

Голова воина в шлеме из Старой Нисы (после реставрации) II—I вв. до н. э.

Ритон из Нисы. Парфия.
II в. до н. э. Слоновая кость.
Москва. ГМИИ им. А. С. Пушкина.

общины вавилонских городов. Исследование проблем греческого полиса на эллинистическом Востоке²⁰⁹ показало, что он представлял собой специфический социальный организм, порожденный своеобразными условиями эллинистического государства. Продолжая оставаться полисом, он в то же время испытывал серьезные изменения в очень важной сфере — сфере отношений собственности: над коллективом собственников, т. е. полисом появляется верховный собственник земли, т. е. царь. Собственность коллектива становится условной, полис взамен полученной земли обязан царю военной службой своих граждан. Полис, насколько мы можем судить, был тем социальным организмом, в котором в наибольшей степени присутствовало «классическое» рабовладение²¹⁰.

Также своеобразным социальным организмом была и вавилонская гражданско-храмовая община. Бесспорно, что эти общины представляли собой итог длительного исторического развития²¹¹. Больше всего сделавший для их изучения Г. Х. Саркисян приходит к следующим выводам²¹². В Вавилонии к началу эллинистического периода сложился тип городской общины, образовавшейся в результате постепенного слияния персонала городских храмов с более или менее зажиточными слоями его населения. Храмовые должности занимали многие общинники, но далеко не все и, главное, не обязанные. Основную массу членов составляли частные лица, не находившиеся в зависимости от храмов, но так или иначе связанные с ними. Храмы производили раздачу в форме доvolьствия (пребенды), а граждане, по-видимому, исполняли какие-то повинности.

²⁰⁹ См. подробно: Кошеленко Г. А. Греческий полис... С. 239 и след.

²¹⁰ Кошеленко Г. А., Новиков С. В. Манумиссии Селевкидско-Эвлее // ВДИ. 1979. № 2. С. 41—54.

²¹¹ Дьяконов И. М. Развитие земельных отношений в Ассирии. Л., 1949. С. 136—138; Саркисян Г. Х. Типранокерт: Из истории древнеармянских городских общин. М., 1960. С. 4.

²¹² Саркисян Г. Х. Самоуправляющийся город Селевкидской Вавилонии // ВДИ. 1952. № 1; Он же. О городской земле в Селевкидской Вавилонии // ВДИ. 1953. № 1; Он же. Социальная роль клинописной нотариально-правовой системы в эллинистической Вавилонии // EOS. 1957. XLVIII, N 2; Он же. Новые данные о городской земле в Селевкидской Вавилонии // Древний Восток: Города и торговля (III—I тыс. до н. э.). Ереван, 1973; Sarkisian G. Kh. Greek Personal Names in Uruk and the Grasso-Babylonia Problem. Erevan, 1973.

В эллинистическое время доволствие (пребенда) уже совершенно не было связано с выполнением реальных культовых функций, превратившись в один из методов распределения прибавочного продукта, созданного в храмовых хозяйствах, между гражданами — членами гражданско-храмовой общины.

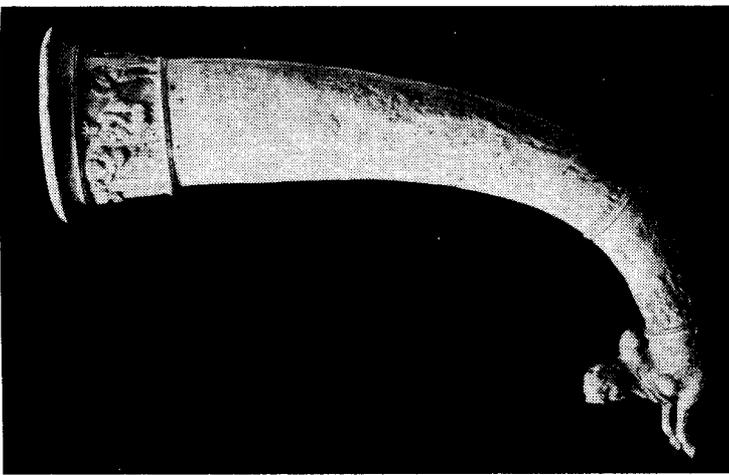
Город имел самоуправление, которое было признано и санкционировано селевкидской государственной властью. Члены гражданско-храмовой общины пользовались определенными привилегиями. Здесь, в частности, существовала собственная нотариальная система, функционировавшая вне контроля царской администрации. Земли, расположенные вокруг города, делились на три категории: общинный (храмовый) фонд земель, обрабатывавшихся посредством сдачи в аренду и т. п.; земли, выданные из этого фонда в бесрочное пользование на определенных условиях; земли, находившиеся в частном владении или собственности граждан.

Помимо членов общины, в самом городе и на землях, ему принадлежавших, жило население, не входившее в гражданско-храмовую общину. Оно состояло из неполноправных свободных, рабов и полузависимых земледельцев. Права и привилегии, которые представлялись вавилонским городам, распространялись лишь на членов общины и ни в коей мере не на производителей материальных благ, эксплуатировавшихся ею.

Таким образом, мы видим, что в ранней Парфии существуют достаточно серьезные различия в социальной структуре между западной и восточной частями государства. Именно в них кроется глубинная причина тех политических кризисов, которые были постоянным спутником раннеармянской истории. Та социальная структура, которая возникла в результате парнского завоевания и постепенно распространилась по всей восточной части государства, органически не могла принять автономный социальный организм, будь то эллинистический полис или вавилонская гражданско-храмовая община. Парфянская знать, как ведущий слой общества, не была заинтересована в существовании ни того ни другого, так как сама претендовала не прямую эксплуатацию основных масс крестьянства. Поскольку это было осуществлено в восточной Парфии, то именно к этому она стремилась и в западной части государства — после завоевания Междуречья. И полисы, и храмово-гражданские общины воспринимались ею как препятствие на пути к осуществлению этой цели.

Проблемы культуры. Сложные процессы, происходившие в социально-экономической структуре Парфии, в значительной мере влияли и на развитие культуры этой страны. Основным содержанием которых был греческий взаимодельствие эллинских начал, средоточием которых был греческий полис, и местных. Видимо, наиболее рациональным подходом к решению этой проблемы является исследование проблем культуры не в целом, а по отдельным районам в соответствии с этапами развития экспансии парфян. Достаточно отчетливо выделяются три района: Северная Парфия (Южный Туркменистан), Иранское плато и Междуречье. В каждом из этих районов взаимодельствие эллинских и местных начал имело свою специфику, порождавшую как особенностями культурного субстрата, так и степенью влияния культуры греков.

Необходимо подчеркнуть, что во всех этих регионах (кроме самого юга Вавилонии) процессы культурной эволюции происходили в условиях постоянного экономического подъема, что доказывается увеличением числа

Ритон из Нисы. Парфия.
II в. до н. э. Слоновая кость.
Москва. ГМИИ им. А. С. Пушкина

Устройство «Круглого храма» заставляет думать о параллелях в погребальной архитектуре (от мавзолеев Тагиска до Галикарнасского мавзолея и македонского героона в Палатце). отражающих очень древние идеи, возможно восходящие еще в эпохе индо-иранской (а возможно и индоевропейской) общности. «Квадратный дом», дворцовая сокровищница, паразитально напояминает сокровищницу Ай-Ханум, где произошло соединение типичной для Востока планировочной схемы с греческим перистильным двором²¹⁶.

В декор широко введены элементы ордера. Ордер, однако, используется не как конструктивная система, а только как средство организации пространства стены, что было определено важной задачей, поскольку здания были достаточно монументальными. Архитектоника греческого ордера была художественно переосмыслена и вполне органично включена в новую архитектурную систему. Ордерные решения, однако, приобретают тенденцию к плоскостности, что более полно отвечало их новой роли в создании художественного образа. Ордер как бы рисуется на стене, он выражение не конструкции, а смело введенностью парфянских архитекторов идей начала. Это связано с увлеченностью парфянских архитекторов идеями вертикального развития здания, нашедшей свое выражение в разнообразных вариантах решений двухъярусных интерьеров, создания выразительных силуэтов монументальных сооружений²¹⁷.

Монументальная живопись Северной Парфии стала известна только в последние годы, благодаря открытиям в районе «Круглого храма» и «Квадратного зала». Однако она еще не опубликована. Большое количество произведений искусства было найдено при раскопках сокровищницы. Особое внимание среди них привлекают мраморные скульптуры — явно привозные²¹⁸, а также миниатюрные серебряные с позолотой статуэтки Афины, Эроса и т. д.²¹⁹ Видимо, военной добычей, захваченной на западе (вполне возможно,

населенных пунктов. Это наблюдение делалось всеми исследователями, изучавшими отдельные местности Средней Азии, Ирана и Междуречья. Однако различные категории памятников исследованы в разной степени, а сельские — в наименьшей. Большинство выводов обычно делается на основании изучения городов, что естественно, порождает определенную однообразие.

Единственным районом, где в какой-то степени изучены и сельские поселения, является Северная Парфия. И эти материалы сразу же позволяют сделать один — очень существенный, с нашей точки зрения, — вывод: культура парфянской деревни была совершенно незатронута эллинистическими влияниями. Исследования сельских жилищ последних веков до н. э. на поселениях Коша-депе (у Баба-Дурмаза) и Гарры-Кяриз²¹³ показали, что они в своих основных чертах повторяют типы жилищ более раннего времени, чрезвычайно просты, лишены всякого декора. Очень интересной новой приметой является появление башен сельских жилищ-усадеб. Столь же просто по устройству и также лишено всяких элементов декора сельское святилище (поселение Гарры-Кяриз). Важно то, что его планировка не находит никаких аналогий ни в более ранней архитектуре²¹⁴.

Совершенно иной облик имеют здания общественного назначения, исследованные на городищах Старая и Новая Ниса, Мансур-депе. Основная масса зданий в них датируется раннепарфянским временем²¹⁵. Для всех них характерно достаточно широкое введение в декор элементов типично греческой архитектуры (либо ордерных, либо живописных) при очень большом своеобразии планировочных и объемных решений, не имеющих почти никаких точек соприкосновения с греческим зодчеством. «Квадратный зал» и «северо-западный храм» представляют собой различные варианты формировавшегося в это время типично иранского храма огня. Храм Новой Нисы следует принципам северомесопотамской сакральной архитектуры.

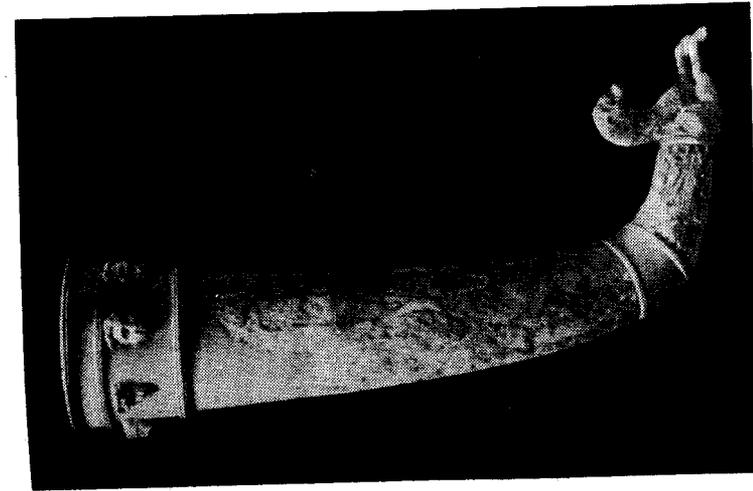
213 Археология СССР: Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985. С. 212.
214 Пшлито В. Н. Парфянское сельское поселение Гарры-Кяриз. Ашхабад, 1975. С. 16—21.
215 Подробнее см.: Археология СССР: Древнейшие государства... С. 217 и след.; Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма.

216 Подробнее см.: Кошеленко Г. А. Родина парфян. М., 1977. С. 36—80.

217 Кошеленко Г. А. Родина парфян. С. 76—78.

218 Массон М. Е., Пугаченкова Г. А. Мраморные статуи парфянского времени из Старой Нисы: Предварит. публ. // Ежегодник Ин-та ист. искусств. М., 1957. Вып. VII; Кошеленко Г. А. Родина парфян. С. 89—114.

219 Пугаченкова Г. А. Искусство Туркменистана. М., 1967.

Ритон из Нисы, Парфия.
II в. до н. э. Слоновая кость.
Москва. ГМИИ им. А. С. Пушкина

в Селевкии-на-Тигре) являются знаменитые нисийские ритоны²²⁰. Невдавние открытия в Старой Нисе заставляют пересматривать и, уже казалось устоявшиеся, представления о характере глиняной скульптуры Нисы. Здесь была найдена голова изваяния воина (находка еще не опубликована), выполненная в духе лучших образцов эллинистической скульптуры.

Таким образом, можно утверждать, что в развитии архитектуры и искусства Северной Парфии роль греческого наследия была весьма своеобразной. Уничтожение политической власти греков привело к тому, что в культуре области на первый план выступили черты, никак не связанные с эллинистическими традициями, как это показывают архитектурные памятники этого района. Однако очень скоро греческое искусство вновь вернулось, но уже только как декоративный элемент, украшающий ее жизнь, но не затрагивающий ее суть. Крайне показательно, что те элементы культуры, которые были теснее связаны с обывденной жизнью, не несли на себе никаких следов греческих влияний: календарь здесь использовался зороастрийский, канцелярия, как показывают документы нисийского архива, применяла арамейскую графику и парфянский язык²²¹.

Несколько иная картина развития культуры наблюдается на Иранском плато. Эти территории дольше находились под властью Селевкидов, сеть греческих полисов здесь была более густой.

К сожалению, рядовая застройка (как в городах, так и сельских местностях) нам практически неизвестна и все выводы о развитии архитектуры

могут быть сделаны только на основании сооружений сакрального характера и больших резиденций — жилых домов знати.

Наиболее типичным образцом последнего типа является так называемое «прямоугольное здание» (комплекс VI) в Гекатомпиле²²³. Хотя обычно его сопоставляют с сооружениями на цитадели Бабиш-Мулла или на поселении Кызыл-кыр, наиболее близкая аналогия, с нашей точки зрения, — усадьба Коша-депе (у Баба-Дурмаза), упомянутая выше. Можно полагать, что комплекс VI Гекатомпила представляет собой дальнейшее развитие типа укрепленной резиденции представителя знати, который возник в Северной Парфии и распространился в Гиркании после захвата ее парфянами.

Сакральная архитектура представлена рядом памятников самого различного характера. Самым ранним, датируемым концом IV в. до н. э., является скальный комплекс Керефто, который, по-видимому, служил святилищем синкретического божества Геракла-Веретрагна²²⁴. Другим примером популярности этого культа в Иране является святилище Геракла Каллиника в Бисутуне, на участке, известном в литературе под названием «парфянский склон»²²⁵. Немецкие археологи, обследовавшие этот склон, выяснили, что он представляет собой один из вариантов того типа святилищ Ирана, которые после раскопок Масджид-и-Солайман и Барде-Нешанде принято называть «священными террасами»²²⁶. В святилище, видимо, почитался не только Геракл-Веретрагна, но также Ахура-Мазда и Анахита. Есть все основания полагать, что этот комплекс также может служить одним из ранних примеров греко-иранского религиозного синкретизма.

Еще одну линию развития религиозной архитектуры на Иранском плато в раннепарфянское время представляют несколько одностолпных храмов, вскрытых в Гекатомпиле (комплексы IV, VII, VIII). Все они поразительно близки по своему устройству к древнейшему мидийскому храму (се-редина VIII в. до н. э.) в Нуш-и-Джане²²⁷.

Памятники скульптуры демонстрируют, как нам кажется, очень интересную эволюцию этого вида искусства. Одним из наиболее интересных образцов монументальной скульптуры является так называемый «хаманданский лев» — скульптура, установленная на южной окраине города Хамдана²²⁸. Она породила в свое время массу дискуссий, однако сейчас можно считать доказанным, что эта фигура льва является творением гре-

223 Hansman J., *Stonach D. Excavations at Shahr-i Qumis*. 1967 // JRAS. 1970. N 1. P. 36—41.

224 Gall H. von. Die Kulturraume in den Felsen von Karafu bei Takab (West-Azartaidjan) // AMI. N.F. 1978. Bd. 11. S. 91—112; Bernard P. Heracles, les grottes de Karafu et le sanctuaire du mont Sambulos en Iran // Studia Iranica. 1980. T. 9. Fasc. 2. P. 301—324; Гайбов В. А. О некоторых проблемах культа Геракла на эллинистическом Востоке: (скальный комплекс Керефто в Иране) // Второй всесоюз. симпозиум по пробл. эллинистической культуры на Востоке: Тез. докл. Ереван, 1984. С. 14—15; Он же. Храмовая архитектура Ирана в эллинистическо-парфянское время // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ: Тез. докл. III конференции молодых ученых ИА АН СССР. М., 1986. С. 34—35.

225 Kleiss W. Zur Topographie des «Partherhanges» in Bisutum // AMI. N.F. 1970. Bd. 3. S. 133—169.

226 Ghirshman R. Terrasses sacrées de Bard-é Neotrande et Masjid-i Solaiman: L'Iran du Sud-Ouest du VIII s. av. n. ère au V s. de n. ère. P.; Leiden, 1976.

227 Hansman J., *Stonach D. Excavations at Shahr-i Qumis*... P. 41—49; *Eadem. Excavations at Shahr-i Qumis*. 1971 // JRAS. 1974. N 1. P. 8—17.

228 Luschey H. Der Löwe von Esbatana // AMI. N. F. 1968. Bd. 1.

известная по Нисийскому архиву, — первичные учебные документы на чепках с использованием парфянского языка и арамейской графики²³⁴.

В третьем из исследуемых районов, в Междуречье, процесс развития культуры определялся в значительной мере тем обстоятельством, что здесь селевкийская власть сохранялась дольше, чем в других районах, а кроме того, и после прихода парфян в течение долгого времени греческие полисы обладали автономией и в известной степени противостояли парфянскому правительству.

Исследования показали, что в этом районе было создано значительное число греческих полисов²³⁵. Раскопки Дура-Европос и Селевкии-на-Тигре продемонстрировали, что оба эти полиса были типичными продуктами селевкийского урбанизма²³⁶. На территории других полисов (например, в Вавилоне) были обнаружены типично греческие общественные сооружения, такие, как театр и палестра²³⁷.

Греческие полисы сосуществовали с древними вавилонскими городами. Хотя по последним археологическим материалам не очень много, все-таки определенные выводы могут быть сделаны, особенно при сопоставлении с данными из греческих полисов.

Памятники жилой архитектуры селевкийского времени зафиксированы только в греческих городах: в Селевкии-на-Тигре и Дура-Европос. Архитектура жилища Селевкии вплоть до 43 г. н. э., несмотря на отдельные, сравнительно небольшие изменения, диктуемые непривычными для греков климатическими условиями, оставалась в своих основных чертах эллинистической²³⁸. Точно такая же картина наблюдается и в Дура-Европос²³⁹. Анализ этих материалов в сопоставлении с дальнейшим развитием архитектуры жилища в данном районе (как в греческих, так и местных городах) приводит к следующим выводам. Главным итогом процесса развития жилого зодчества в парфянское время была выработка нового типа жилища. Этот процесс был многообразен, он имел локальные формы в различных частях Междуречья, но определяющей чертой его была переработка греческих элементов и возрождение местных древних традиций. На базе синтеза этих начал (с преобладанием местных элементов) и при некотором влиянии архитектуры иранских народов создавался новый тип жилища, широко распространенный в последующее время и доживший до нашего времени²⁴⁰.

Аналогичный процесс наблюдается и в развитии дворцовой архитектуры, начатый позднеселевкидским дворцом в Ниппуре. Здесь также фиксируется

чекских мастеров и относится ко времени Александра Македонского. Вряд ли можно сомневаться в том, что она была установлена как памятник Гестиюну. Греческая скульптура более позднего, эллинистического времени зафиксирована в ряде пунктов Иранского плато, в частности в тех местах, где предполагается наличие греческих полисов. Наиболее интересными являются скульптурные фрагменты — украшения каменного бассейна (бюсты сатиров и Силена) из Денавера²²⁹.

Однако с концом селевкийского и началом парфянского времени начинают наблюдаться симптомы сближения греческих и иранских начал в скульптуре. Первым примером этого может, очевидно, считаться наскальный рельеф с изображением отдыхающего Геракла в Бисутуне, недалеко от «парфянского склона»²³⁰. В данном случае мы сталкиваемся впервые в этом районе с объединением в одном произведении типично греческого сюжета (Геракл) с типично иранским способом воспроизведения (наскальный рельеф). Следующий шаг на этом пути — рельеф с изображением Митридата II и четырех стоящих перед ним сановников. Этот рельеф изображен в Бисутуне непосредственно над воспроизведением Дария I²³¹. Как и в Северной Парфии, в этом районе достаточно широко распространены были небольшие статуэтки (в частности, бронзовые), поступавшие из более западных районов эллинистического мира. Наиболее интересная коллекция происходит из Нехаванда²³².

Таким образом, анализ эволюции искусства в этом районе в селевкийское и раннепарфянское время показывает, что самые ранние образцы как архитектуры, так и скульптуры — греческие. Однако позднее пути их расходятся. В зодчестве на современном уровне изученности мы не знаем памятников, которые в раннепарфянскую эпоху являли бы синтез греческих и местных традиций. В жилой архитектуре, видимо, можно говорить о принятии и развитии типов, выработанных в Северной Парфии, сакральная архитектура демонстрирует большое их разнообразие. Среди них типы, как возрождающие древнейшие местные мидийские принципы, так и пришедшие с юга, из Элимаиды. В ваянии же мы видим начало соединения греческой и местной традиций.

Очень характерно, что эта двойственность, отличающая искусство этого района и несколько противостоящая характеру искусства Северной Парфии, сказывается и в других областях культуры. Показательно, например, достаточно широкое распространение греческого языка. Его употребление засвидетельствовано не только надписями, но и авроманскими папирусами, показывающими, что в I в. до н. э. в административно-фискальной практике, связанной с землепользованием, использовался еще греческий язык²³³. С другой стороны, существовала и практика, хорошо

229 Ghirshman R. Persian Art: The Parthian and Sassanian Dynasties. N. Y., 1962. P. 18; Colledge M. A. R. Parthian Art. N. Y., 1957. P. 114; Кошеленко Г. А. Культура Парфии... С. 55—56; Шаумберже Д. Эллинизированный Восток... С. 35.

230 Kleiss W. Zur Topographie... S. 133—168; Colledge M. A. R. Parthian Art... P. 90; Шаумберже Д. Эллинизированный Восток... С. 35, 133.

231 Кошеленко Г. А. Культура парфии... С. 57.

232 Ghirshman R. Persian Art... P. 18; Colledge M. A. R. Parthian Art... P. 82; Кошеленко Г. А. Культура Парфии... С. 55.

233 Mitins E. H. Parchments of The Parthian Period from Avroman in Kurdistan // JHS. 1915. Vol. 35.

234 Bivar A. D. H. The First Parthian Ostrakon from Iran // JRS. 1970. N 1. P. 63—66; Deshayе J. Rapport préliminaire sur la onzième campagne de fouilles à Tureng-tepe // Proceedings of the IVth Annual Symposium of Archaeological Research in Iran. 1975. Tehran. 1976. P. 307, N 20; Bivar A. D. H. The Second Parthian Ostrakon from Qumis // Iran. 1981. Vol. XIX. P. 81—84.

235 Кошеленко Г. А. Греческий полис... С. 81—113.

236 Кошеленко Г. А. Градостроительная структура «идеального» полиса (по Платону и Аристотелю) // ВДИ. 1975. № 1.

237 Wetzel F., Schmidt E., Mallowitz A. Das Babylon der Spätzeit. B., 1957; Klengel H. Babylon zur Zeit der Perser, Griechen und Parther // Staatliches Museum zu Berlin: Forschungen und Berichte. B., 1962. Bd. 5.

238 Кошеленко Г. А. Архитектура жилища греческих городов Парфии // Английский город. М., 1960.

239 Cumont F. Fouilles de Doura-Europos. P., 1926. P. 241.

240 Кошеленко Г. А. Культура Парфии... С. 133—134.

создание принципиально нового типа, объединяющего как греческие, так и восточные черты²⁴¹.

Интересные выводы могут быть сделаны при анализе сакральной архитектуры Междуречья. К счастью, мы имеем памятники селевкидского времени, обнаруженные при исследовании как греческих, так и местных городов. В древнем Уруке к этому времени относятся два храма — Ану-Антурм и Иштар-Нанайи. Оба они типично вавилонские²⁴². В Дура-Европос храм Артемиды и Аполлона, возведенный еще в III в. до н. э., полностью греческий. Такой характер он сохраняет и при перестройке, датируемой серединой I в. до н. э.²⁴³ Сопоставление этих памятников с многочисленными святынями парфянского времени, обнаруженными в городах как греческих, так и местных, позволяет сделать следующие выводы: в культовой архитектуре Междуречья наблюдаются весьма сложные процессы. Важнейшим среди них был процесс взаимодействия между греческими и семитскими представлениями о храме. В селевкидское время греческий и вавилонский тип храма существуют бок о бок, не оказывая друг на друга серьезного воздействия. Новый этап начинается с приходом парфян, когда рождается новый тип храма, отражающий слияние вавилонских и греческих традиций при преобладании первых. Однако это не означало рабского копирования древнего вавилонского типа храма. Наоборот, в Междуречье встречается много вариантов храмовых зданий, резко отличных друг от друга.

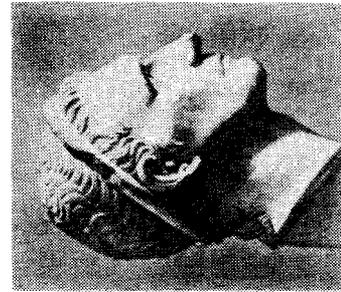
Анализ развития изобразительного искусства этого района показывает, что здесь также активно происходил синтез греческих и восточных начал, но результатом этого стало не механическое соединение разнородных элементов, а рождение принципиально нового явления — того искусства, которое стало одним из важнейших истоков христианского искусства²⁴⁴.

²⁴¹ Там же. С. 143.

²⁴² Falkenstein A. Topographie von Uruk. Leipzig, 1930. T. 1: Uruk zur Seleukidenzeit. S. 2, 30.

²⁴³ Pittet M. General Report on the Campaign // The Excavations at Dura-Europos: Preliminary Report of 3d Season of Work. New Haven, 1932. P. 4; Brown F. E. Discoveries in the Temple of Artemis Nanaia // The Excavations at Dura-Europos: Preliminary Report of 6th Season of Work. New Haven, 1936. P. 387; Kostovtzeff M. Dura-Europos and Its Art. Oxford, 1938. P. 36.

²⁴⁴ Kostovtzeff M. Dura and the Problem of Parthian Art // Yale Classical Studies. 1935. V; Кошелевко Г. А. О фронтальности в парфянском искусстве // Историко-археологический сб. М., 1962; Он же. Мозаики Эфессы // Археология Старого и Нового Света. М., 1966.

ПОЛИС И МОНАРХИЯ В ЭПОХУ СЕЛЕВКИДОВ

I. Монархические тенденции власти Селевкидов

Административное устройство царства Селевкидов известно еще недостаточно. Сами Селевкиды считали, что их государство состоит из четырех видов структур: покоренных царей, династов, народов и городов (OGIS. 1. 12, 229.). В Малой Азии это были области, управлявшиеся наместниками — Геллеспонтская Фригия, Фригия, Лидия, Кария, Киликия и Южная Каппадокия с Катаонией; независимые области Понта, Северной Каппадокии и Вифинии, Гераклея Понтийская, Писидия; непокоренными оставались галаты, всегда враждебен был Пергам. В Сирии Селевкиды владели землями к северу от Ливана с Дамаском и Арадом, Финикией, Месопотамией, Халдеей, временами Вавилонией. Северная и Южная Сирия и Иудея Селевкидам платили налоги. Аппиан считал, что сатрапий было 72, но В. Тарн полагает, что только 25 или 28, а «утверждение Аппиана, по его мнению, основывалось на смешении их с гиппархиями, так как каждая сатрапия в административных целях делилась на отдельные округа, управляемые гиппархами, подчиненными военному правителю сатрапии»¹.

Согласно Э. Бикерману, держава Селевкидов состояла из двух частей: «с одной стороны, свободные города и народы, которым царь даровал права, объединенные, по-видимому, названием „союз“ *συνδικη*, с другой стороны — „области“, подчиненные общему режиму — *χώρα*, „территория“»². Откуда же Э. Бикерман заимствует понятие *συνδικη*? Оказывается, для этого имеется свидетельство в надписи Мнесимаха³, где говорится, что Антиох I «разрешает приписать подаренную им Аристодикиду землю к какому то захочет городу в нашей симмахии» — *καὶ ἕσται αὐτῷ προσεβουκασθαι πόδος ἢ ὅτι βούληται πλην τῶν ἐν τῇ χῶρᾳ τε καὶ συνδικῆσιν*⁴. Трактовка термина *συνδικη* Бикерманом как обозначения одной из двух частей страны, включавшей свободные города и народы, которым царь даровал права, кажется неудачной, а мнение Уэлза о том, что *συνδικη=πόλις στυμμάχους*, — более предпочтительным. Следует учесть, что этот термин в значении „быть в союзе“ применялся и по отношению к хоре: *στυμμάχου*

¹ Тарн В. Эллинистическая цивилизация. М., 1949. С. 134 и след.

² Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985. С. 131.

³ Welles C. B. Royal Correspondence in the Hellenistic Period. Roma, 1966. (Далее: RC). N 11.

⁴ Уэлз переводит эту греческую фразу как «and that he be permitted to join his holding to any of the cities he wishes in our country and alliance» (RC. 11), а в комментарии он ее поясняет: «*συνδικη* was that the *πόλις στυμμάχους* stood in a treaty relation to the king» (RC. 11. Comment.) (союзные города, стоящие в договорных отношениях с царем).

ИРАИМК	— Известия Российской академии истории материальной культуры	
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР	
НиЭ	— Нумизматика и эпиграфика	
AJA	— American Journal of Archaeology. Cambridge. Mass.	
AJPh	— American Journal of Philology. Baltimore	
ANRW	— Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt. В.; N. У.	
BCH	— Bulletin de correspondance hellénique. Paris	
BSA	— Annual of the British School at Athens	
BSOAS	— Bulletin of the School of Oriental and African Studies. London University	
САН	— The Cambridge Ancient History	
Cl. Ph.	— Classical Philology	
CQ	— Classical Quarterly	
СRAI	— Académie des Inscriptions et Belles-lettres. Comptes rendus. Paris	
FGH	— Jacoby F. Die Fragmente der griechischen Historiker	
IG	— Inscriptiones Graecae. В.	
IGBR	— <i>Michailov G.</i> Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae. Serdica, 1958—1970	
IOSPE. I ²	— <i>Latsyshev B.</i> Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropolis, 1915	
JA	— Journal asiatique	
JRAS	— Journal of the Royal Asiatic Society	
IvPriene	— <i>Hiller von Gaertringen F.</i> Inschriften von Priene. В., 1906	
LSJ	— <i>Liddell G., Scott R., Jones S. H.</i> A Greek-English Lexicon, Oxford, 1940	
NC	— The Numismatic Chronicle	
OCIS	— <i>Dittenberger W.</i> Orientis Graecae inscriptiones selectae. Lipsiae, 1903—1905	
PSI	— <i>Papiri greci e latini // Pubblicazioni della Società Italiana per la ricerca dei papiri greci e latini in Egitto.</i> Firenze, 1912—1979	
RA	— Revue Archéologique	
RE	— <i>Pauly A., Wissowa G., Kroll W.</i> Realencyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft	
REA	— Revue des études grecques. Paris	
RM	— Rheinisches Museum für klassische Philologie	
RN	— Revue numismatique	
SB Bh. 1	— Sammelbuch griechischer Urkunden aus Ägypten. Wiesbaden, 1952. Beih. 1	
SEG	— Supplementum epigraphicum graecum. Leiden	
SEHWH	— <i>Rostovtzeff M. I.</i> The Social and Economic History of Hellenistic World. Oxford, 1941	
SGDI	— Sammlung der griechischen Dialektinschriften. Göttingen, 1884—1915	
SP	— Studia Pontica	
Syll. ³	— Sylloge Inscriptionum Graecarum / Ed. W. Dittenberger	
TAPA	— Transactions and Proceedings of the American Philological Association	
W. Chrest	— <i>Mittels L., Wilcken U.</i> Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde	
	<i>Вместо введения</i>	
	ПРИНЦИПЫ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ ЗАВИСИМОСТИ	5
	Зельин К. К.	
	<i>Глава первая</i>	
	ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ ВОСТОК	10
	В. Г. Гайбов, Г. А. Кошеленко, З. В. Сердитых	
	<i>Глава вторая</i>	
	ПОЛИС И МОНАРХИЯ В ЭПОХУ СЕЛЕВКИДОВ	59
	Е. С. Голубцова	
	<i>Глава третья</i>	
	СТРУКТУРА ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОНТИЙСКОМ ЦАРСТВЕ	85
	С. Ю. Сапрыкин	
	<i>Глава четвертая</i>	
	ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ ЕГИПЕТ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭЛЛИНСКИХ И МЕСТНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ	115
	А. И. Павловская	
	<i>Глава пятая</i>	
	ЭЛЛИНИЗМ В РИМЕ	140
	Е. М. Штаерман	
	<i>Глава шестая</i>	
	ГРЕЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ И КУЛЬТУРА ЮГА ГАЛЛИИ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ	177
	С. В. Шкунаев	
	<i>Глава седьмая</i>	
	ЧЕЛОВЕК И МИР В ВОСПРИЯТИИ ГРЕКОВ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ	201
	И. С. Свенцикая	
	<i>Глава восьмая</i>	
	ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ УТОПИИ (ЯМБУЛ И ЕВГЕМЕР)	248
	М. К. Трофимова	